

Открытая Премия Совета городского округа город Уфа
Республики Башкортостан имени С.Т. Аксакова

Номинация: научно-исследовательская работа

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.Т.АКСАКОВА**

Автор: Мухутдинова Амалия Ильясовна
студент БКИ (филиал) Российского университета кооперации,
Уфа, Республика Башкортостан

Научный руководитель: Прядильникова Ольга Владимировна,
доцент БКИ (филиал) Российского университета кооперации,
кандидат филологических наук
Уфа, Республика Башкортостан

Уфа, 2025

Содержание

Введение	3
Глава I. Диалектная лексика говора: тематический и структурно- типологический аспекты.....	5
1.1. Соотношение литературного и нелитературного в рамках национального языка.....	5
1.2. Проблема разграничения диалектного слова	7
1.3. Место и роль диалектной лексики в художественной литературе	9
Глава II. Диалектные особенности речи жителей с. Надеждино и лексики произведений С.Т. Аксакова	11
2.1. Региональный колорит в творчестве .Т.Аксакова.....	11
2.2. Особенности произношения, лексики и словообразования.....	15
2.3. Образные слова и фразеологизмы в произведениях С.Т. Аксакова	20
2.4. Тюркизмы и региональная топонимика в говоре и произведениях С.Т. Аксакова	22
Заключение.....	23
Список использованной литературы.....	24
Приложение №1 Иллюстративный материал из словарных статей Словаря говора села Надеждино и произведений С.Т. Аксакова (для сопоставления анализа).....	27
Приложение №2 Словарь областных тюркизмов, употребляемых в селе Надеждино.....	57

Введение

В нашей работе мы обращаемся к текстам С. Т. Аксакова, что обусловлено территориальной близостью диалектного пласта среднерусского окающего говора Республики Башкортостан. Кроме того, сопоставительное исследование диалектной лексики в художественном тексте С. Т. Аксакова и лексики диалекта села Надеждино Белебеевского района связано с тем, что диалектизмы в настоящее время находятся в стадии разрушения и отмирания, так как подавляющее большинство населения владеет литературным языком. Современные исследователи диалектов извлекают факты архаических диалектных систем из общей массы реальных фактов диалектной речи. Но это не значит, что диалектные особенности «полностью исчезли и перестали, так или иначе, воздействовать на литературный язык». [Филин Л.П., 1973, с.6].

Некоторые слова, приведенные в словаре говора села Надеждино и произведений С.Т. Аксакова (Приложения 1) и словаре областных тюркизмов, употребляемых в селе Надеждино (Приложение 2), во времена С.Т.Аксакова были распространены не только в региональной, но и литературной лексике, но многие слова уже тогда отмечались как региональные. Среди слов тюркского происхождения встречаются вполне русифицированные на сегодняшний день (*буран, шии, лошадь, базар* и др.), воспринимаемые чужеродными в русской речи второй половины 19 века. Сегодня так воспринимаются лексические единицы *зипун, малахай, сырт, кошма*.

Объект исследования: диалектная лексика как подсистема лексического состава русского языка, сохраненная в речи жителей села Надеждино Белебеевского района и отраженная в художественных произведениях С. Т. Аксакова.

Предмет — лексические и семантические особенности диалектной лексики в произведениях С. Т. Аксакова и в речи языкового носителя села Надеждино.

Цель работы – на основе выявленной региональной лексики (различные типы диалектизмов, образных слов и фразеологизмов) в художественном тексте С. Т. Аксакова и в речи языкового носителя села Надеждино начала 20 века составить региональный словарь дифференциального типа.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «диалектная лексика» и ее классификацию в трудах лингвистов.
2. Вычленить диалектную лексику из произведений С. Т. Аксакова и систематизировать ее.
3. Составить Словарь дифференциального типа, включающий регионально окрашенные слова из произведений С.Т.Аксакова, распространенные в речи жителей села Надеждино.

Гипотеза исследования. Предполагаем, что региональная лексика в художественных произведениях С.Т.Аксакова (топонимы, диалекты, тюркизмы) будет отмечена в говоре речевых носителей села Надеждино и включена в словник нашего словаря.

Материалом исследования послужили тексты из произведений С.Т. Аксакова, из которых методом сплошной выборки были выделены диалектизмы.

Методологической базой послужили материалы тексты произведений С.Т. Аксакова и «Атласа русских говоров Башкирии» под редакцией З.П.Здобновой [Здобнова, 2008], «Словаря говора села Надеждино (Куроедово): дифференциальный диалектный словарь» О. В. Прядильниковой [Прядильникова, 2010].

Методы исследования. В работе использованы общепринятые в лингвистике методы исследования, в том числе метод комплексного анализа текста, структурно-семантический, статистический, описательный. В том числе сравнительный, сопоставительный анализ лексики села Надеждино и лексический анализ произведений С.Т.Аксакова.

Практическая значимость. Данные нашей работы будут полезны исследователям в области лексикологии, истории, журналистики и краеведения, литературоведения, при описании текстовой функции диалектизмов, при изучении творчества С.Т. Аксакова.

Структура работы подчинена реализации ее задач. Она состоит из Введения, Словаря и Списка литературы (количеством 32 источника).

Материал Словаря систематизирован по следующим разделам:

- 1) перечень выявленных слов по алфавиту;
- 2) частеречная отнесенность слов;
- 3) толкования слов;
- 4) указания на источник региональной лексики,
- 5) контекст.

Глава I.

Диалектная лексика говора: тематический и структурно-типологический аспекты

1.1. Соотношение литературного и нелитературного в рамках национального языка

ДИАЛЭКТ (от греч. διάλεκτος – разговор, говор, наречие), разновидность конкретного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью [БАС]. Л.И. Баранникова даёт определение диалекта и языка, справедливо указывая, что диалект – это часть языка. Но в отечественном языкознании есть тенденция считать диалектную лексику особым языком. «Уже давно установлено, что чисто языковые критерии решить вопрос не могут, так как весьма часты случаи, когда степень различий между диалектами одного и того же языка больше, чем между разными» [Баранникова, 1967; 16].

Язык – это определённая система коммуникативных средств, которая используется в том или ином этническом коллективе для всех типов и форм

коммуникации, имеющих внутреннее различие территориального и функционального порядка. «Под диалектом будем понимать один из территориальных вариантов общезыковой системы коммуникативных средств, который используется частью этнического коллектива и характеризуется известной функциональной ограниченностью» [Шанский, 1972; 117].

Н.М. Шанский даёт следующее определение диалектной лексики: «Под диалектной лексикой подразумеваются такие слова, которые не входят в общенародную лексическую систему, а являются принадлежностью одного или нескольких диалектов русского общенародного языка» [Шанский, 1972; 117]. Для обозначения диалектных слов, по его мнению, вполне уместно употреблять и другие термины: «провинциализмы, областные слова, регионализмы и др. [Шанский, 1972; 118].

В своей работе «К вопросу о терминах «диалектизм», «диалектное слово», «областное слово» М.Х. Партенадзе отмечает, что часто эти термины употребляются как синонимы, «один взамен другого» [Партенадзе, 1975; 74]. По мнению ученого, это не совсем так, поскольку эти понятия не синонимичны, ведь каждый термин имеет своё индивидуальное значение.

Однако многие другие исследователи, в частности Л. И. Баранникова, считает, что «диалектное слово», «диалектизм» означают то же самое, что и «областное слово», основным признаком которого является принадлежность его к какому-либо говору, группе говоров, а иногда и целому наречию [Баранникова, 1967; 68]. Известный исследователь русской диалектной лексики Ф.П. Филин даёт короткое точное определение: «...диалектным словом является слово, имеющее локальное распространение и в то же время, не входящее в состав литературного языка» [Филин, 1961; 22]. И.А. Оссовецкий приходит к такому выводу: «Слова, обладающие хотя бы одним диалектным дифференциальным признаком и включённые в состав литературного произведения именно как диалектные, можно определить термином «диалектизм» [Оссовецкий, 1982; 195].

В нашей работе мы солидарны с утверждением большинства ученых, считающих, что диалекты представляют собой разновидности общенародного языка, но находящиеся за пределами языка литературного. То есть, «диалектизмы – это диалектные слова, ставшие на путь олитературирования, но ещё не ставшие литературными, то есть, с одной стороны, они стоят в одном ряду с литературными словами, точнее около них, неся определённую стилистическую нагрузку, и с другой – сохраняют тесные связи с диалектом. Слова данной группы принято считать диалектизмами» [Партенадзе, 1978; 15].

1.2. Проблема разграничения диалектного слова

Следует отметить, что проблема разграничения диалектизма, диалектного слова, областного слова не решена окончательно, единства взглядов на эту проблему нет до сих пор. Существующая зыбкость границ, размытость и нестабильность их между названиями-категориями слов затрудняет работу.

Учёные говорят ещё и о таком моменте в области диалектологии, как полный и частичный диалект. «Под последним мы понимаем слова, отличающиеся от общенародных (литературных) только в одном каком-то соотношении, т.е. или по форме, или по значению» [Баранникова 1965; 26].

В том случае, когда слова (диалектные) трудно отнести к узко диалектным словам, так как часть из них, претерпев определённые изменения, приблизились к разговорным или просторечным словам, многие исследователи такую лексику тогда называют междиалектной или наддиалектной, или полудиалектной.

Как уже говорилось выше, разделение диалектного и литературного пластов представляет собой много трудностей. Выделение диалектизмов основывается на сопоставлении языка литературного и языка говоров. Этот вопрос необходимо рассматривать и в социологическом, и в структурном

плане с учётом исторического развития языка и диалекта. Сложный характер языка, многообразность его определяют и сложный подход к его изучению. Являясь частью общенародного языка, имея много общего с литературным языком, диалектная лексика трудно вычленяется из его состава.

При выделении диалектизмов из общенационального языка следует учитывать многие факторы. «Здесь всегда нужно учитывать присущие этому периоду соотношения форм существования русского языка, специфику их общественных функций, особый характер границ между общим и диалектным. Вместе с тем, при историческом исследовании методика изучения всегда отражает степень изученности языка в разных формах его существования, в памятниках разных жанров, стилей, тематики» [Баранникова, 1965; 26].

Территориальные говоры или диалекты – это языковые единицы, которые служат средством общения для коллектива людей, живущих на определённой территории. Каждый говор по природе своей индивидуален и отличается от подобных языковых разновидностей (говоров) и от литературного языка. Эти различия могут проявляться в звуковой системе, в области грамматики, в словаре, а также в самых разных вариантах: это и различные способы соединения слов в предложении, словосочетании и так далее. Словарь собственно диалектной лексики включает в себе те слова, которые неизвестны русскому литературному языку.

Территориальные говоры не входят в литературный язык, но и национальный русский язык не может отвергнуть этот пласт, так как между диалектной лексикой и литературным языком больше общего, чем расхождений.

В основном местные говоры очень устойчивы и живучи, несмотря на активные влияния литературного языка, даже на современном этапе развития общества. Территориальные диалекты ярче представлены в сельской местности. Объяснить это можно историческими условиями, в которых происходило формирование говоров. Еще в дореформенное время, когда в

наших губерниях было развито помещичье землевладение, велось барщинное хозяйство, при котором почти не было отхода крестьян в другие районы. Границы говоров обычно совпадают с границами владений различных помещиков или говор свободного от крепостной зависимости населения резко отличается от говора помещичьих и монастырских крестьян. Нередко помещики покупали крестьян целыми деревнями и переселяли на новые места [Русская диалектология, 1973; 21].

В любом говоре преобладают общеупотребительные слова. Но в говорах обязательно отражены определённые фонетические, морфологические, лексические и другие черты. И в зависимости от того, какая диалектная черта находит отражение в том или ином слове, выделяют основные типы диалектных слов, например, такие типы диалектизмов: лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, собственно лексические, лексико-семантические, то есть четыре типа. В особую группу выделены этнографические слова, называющие понятия, характерные только для быта носителей говора. Это названия одежды, утвари, местных объектов и тому подобное (*шушун, панёва* – названия женской одежды).

1.3. Место и роль диалектной лексики в художественной литературе

Как уже было сказано, диалектная лексика в целом находится за пределами литературного языка. «Язык литературный и язык художественной литературы – это совсем не одно и то же» [Калинин, 1966; 131]. По поводу возможности и невозможности употребления диалектизмов в художественной литературе всегда спорили и спорят писатели, исследователи языка художественных произведений.

М. Горький выступал против чрезмерного увлечения областными словами. «У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говоры», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балохорски» [Калинин, 1966; 131]. Диалектная лексика – это в

основном лексика деревенских жителей, поэтому многие писатели используют различные черты говоров в том случае, если действие связано непосредственно с деревней или с событиями из деревенской жизни.

Одни писатели используют очень много регионализмов, другие стараются использовать их как можно меньше, третьи – не используют вообще. Чаще всего деревенские темы берут те писатели, которым эта тема близка по многим причинам, часто это писатели, которые выросли в деревне или прожили там какое-то время.

«Диалектизмы играют важную смысловую и стилистическую роль в правдивом, реалистическом изображении жизни, в передаче колорита местной жизни, в раскрытии характеров героев» [Попов, 1971; 365]. Чаще всего носителями диалектизмов в художественном произведении являются персонажи, но встречаются диалектные слова и в речи автора, обычно это этнографические диалектизмы, то есть «слова, называющие предметы, характерные для быта, хозяйства данной территории, данной местности» [Калинин, 1966; 127].

Иногда писатели, используя то или иное диалектное слово, дают тут же разъяснение в тексте или в сносках, что позволяет без особого труда прочитать и понять текст. Говоря об умеренном использовании диалектизмов, не нужно забывать и об уместности их употребления, так как неуместное использование регионализмов может привести к неестественности содержания, сложится субъективная оценка в отношении такого произведения. В данном случае актуально звучат слова А.В. Калинина о том, что попытки писать на диалекте обречены на неудачу.

Но нельзя не согласиться с тем, что умело использованная лексика диалекта придаёт тексту насыщенность, живость, эмоциональность. Да и какая же деревенская речь без диалектизмов?! Но не нужно предъявлять какие бы то ни было претензии автору, пишущему о деревне и не использующему регионализмы. Употребление диалектизмов или неупотребление их – черта индивидуального стиля писателя. Использование

данного стиля – одно из главных средств реалистического изображения жизни.

Что так передаёт нам через художественное изображение тот колорит деревенской жизни, как ни язык, с которым многие никогда не сталкивались.

Язык того или иного народа – это его культура. «Культура есть самовыражение человека, его самоутверждение. Эта культура тесно связана с бытом, с национальной особенностью, с материальной обеспеченностью и главное с трудовой деятельностью человека» [Можаев, 1988; 189].

Язык С.Т. Аксакова отличается богатым и разнообразным словарным составом, в нем сочетаются литературная лексика и региональная, то есть используются все сокровища народной речи. «Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая, – писал И. С. Тургенев, характеризуя язык С.Т. Аксакова. – Ничего нет вычурного и ничего лишнего, ничего напряженного и ничего вялого – свобода и точность выражения одинаково замечательны». [Тургенев, 1933, 160].

Глава II.

Диалектные особенности речи жителей с. Надеждино и лексики произведений С.Т. Аксакова

2.1.Региональный колорит в творчестве С.Т.Аксакова

Сергей Тимофеевич был очень взыскательным мастером слова, его литературный язык всегда безупречен, а слова малоупотребительной лексики, такие как архаизмы, диалектизмы и регионализмы, использовались им лишь в качестве стилистической характеристики героя или при описании местности, когда другое слово было бы просто неуместно. В большинстве своих произведений Сергей Тимофеевич Аксаков выделял эти слова курсивом, объясняя читателю это необычное в стилевом аспекте слово, предпочтительно выделенное им для более точного описания события или явления.

О том, что мы можем услышать превосходные по своей выразительности слова, благозвучные, красивые, емкие, писал в своем очерке «Словари» Паустовский: «Такие слова украсят и современный литературный язык. В поисках слов нельзя пренебрегать ничем. Никогда не знаешь, где найдёшь настоящее слово» [Паустовский, 1972, 15]. Он говорил о диалектизмах, входящих в литературный язык той местности, где жили герои произведений С.Т. Аксакова.

Язык и быт героев, природа местности, описанная в произведении – это, бесспорно тот самый местный колорит, определение которому дано в «Литературном энциклопедическом словаре». В словаре «Местный колорит» трактуется как «воспроизведение в художественной литературе особенностей национального быта, пейзажа, языка, свойственных сугубо определенной местности или области» [ЛЭС, 1987, с. 217].

По словам С.И. Машинского «О стиле художественной прозы», Аксаков включает эти слова, «как бы извиняясь за них перед читателем и подчеркивая их инородность в общем стилевом контексте книги» (Машинский, 31-32). Эти слова были известны писателю с самого детства, их употребляли в своей речи родные ему люди, ближайшее окружение, без этих слов художественный мир Сергея Тимофеевича Аксакова не был бы таким достоверным и поэтическим.

Обратимся к местности, где жили герои произведений С.Т. Аксакова. Сегодня это село Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан. В Надёжино (как в те времена называли это село) происходили события «Семейной хроники» (в повести село называется Парашино). Историческая привязанность рода Аксаковых к этому месту начинается с 70-х гг. XVIII в., когда М.М. Куроедов, «муж двоюродной бабки» С.Т. Аксакова, отправился «в Уфимское наместничество и купил у башкирцев примерно по урочищам более двадцати тысяч чернозему... Земля лежала по речке Усень и по речкам Сююш, Мелеус, Кармалка и Белебейка». Куроедов перевез сюда своих крепостных крестьян из Сибирской губернии и

основал деревню, дав название в честь своей жены Надежды (ее отчество и фамилия стали названиями еще двух основанных им на башкирской земле деревень – Ивановки и Куроедово).

Итак, деревня Аксаково, расположенная при озере Киешки, в прошлом называлась Сергеевка, Николаевка, Дмитриевка, Рыбная Слобода. Она возникла в 1790 г., когда башкиры д. Мусино продали уфимскому помещику титулярному советнику Тимофею Степановичу Аксакову 6626 десятин земли. Купленную землю он назвал Сергеевской пустошью, а деревушке дал имя своего сына — Сергея Тимофеевича Аксакова, замечательного русского писателя, 200-летие со дня рождения которого отметили в 1991 г. по линии ЮНЕСКО во многих странах мира. Первоначально деревню называли Рыбной Слободой, одновременно она была известна и как Сергеевка. С.Т. Аксаков в своих воспоминаниях об ожидании предстоящей поездки в эту деревню, когда ему было 7 лет, восклицал: «Сергеевка, моя Сергеевка, с ее озером, рекою Белою и лесами». Купчую от 1790 г. Т.С. Аксакову так и не удалось подтвердить в Оренбургской гражданской палате по случаю начатого тептярями трех деревень (Сальзегутово, Киешки и Тимкино) судебного дела о претензиях последних на вотчину покупателя. Спор о земле продолжался долго, он не был разрешен еще в 1868 г. Дело доходило до того, что тептяри не давали крестьянам Аксакова «запахивать озимые поля, которые разгородили околицу озимого и ярового полей и пускают туда свой скот». Николаю Аксакову и его крестьянам удалось «убрать хлеб и засеять озимое поле в результате принятых мер» по просьбе этого помещика. По имени владельца в то время деревню называли Николаевка. Почему она стала Дмитриевкой — нам не известно. В 1870 г. ее называли, кроме уже известных имен, селцом Никольское, где в 17 домах проживало 55 мужчин и 59 женщин.

В 1895 г. это — поселок Аксаковых (тоже при озере Киешки), состоящий из 4 дворов с 22 крестьянами. Видимо, дело шло к его затуханию. В 1920 г. д. Аксаково (Дмитриевка, Рыбная Слобода) подчинялась

Кармаскалинской волости и находилась не при озере Киешки, а в 4 верстах от одноименного центра волости. В ней — 97 дворов и 528 человек. При р. Уршак находился Аксаковский поселок из 3 домов с 12 жителями.

Современное село Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан неразрывно связано с именем замечательного русского писателя XIX века С.Т. Аксакова. В Надёжино (как в те времена называли это село) происходили события «Семейной хроники» (в повести село называется Парашино). Историческая привязанность рода Аксаковых к этому месту начинается с 70-х гг. XVIII в., когда М.М. Куроедов, «муж двоюродной бабки» С.Т. Аксакова, отправился «в Уфимское наместничество и купил у башкирцев примерно по урочищам более двадцати тысяч чернозему... Земля лежала по речке Усень и по речкам Сююш, Мелеус, Кармалка и Белебейка». Куроедов перевез сюда своих крепостных крестьян из Сибирской губернии и основал деревню, дав название в честь своей жены Надежды (ее отчество и фамилия стали названиями еще двух основанных им на башкирской земле деревень — Ивановки и Куроедово).

В раннем детстве будущий писатель многократно посещал его проездом, по пути к деду по отцу в Оренбургское Аксаково (Ново-Аксаково). Именно там он впервые окунулся в мир сельской природы, получил первые знания и умения в ужении рыбы и ловле бабочек, наблюдал полевые работы крестьян, любовался многочисленными родниками. Вторично Сергей Тимофеевич поселился в Надеждине 1821 году, уже вместе с женой Ольгой Семёновной и четырьмя детьми с намерением исполнять обязанности помещика. Семья Аксаковых прожила в Надеждино безвыездно до августа 1826 года. Впоследствии эти впечатления также стали материалом для его автобиографических произведений и книг о природе — «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Собирание бабочек». Аксаков вводил в текст диалектизмы, которые не имеют точного эквивалента в литературном языке, сразу же дает толкование их значений.

2.2. Особенности произношения, лексики и словообразования

Рассмотрим примеры диалектной лексики в произведениях писателя, нашедших подтверждение в говоре села Надеждино Белебеевского района. Приведем примеры диалектной лексики, которые передают особенности звуковой системы говора определенной местности: «В неким царстве, в неким государстве жил-был богатый купец»; «...дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам»; В данных примерах мы видим в словах «некийИм», «купецким» использование диалектные особенности произношения в селе Надеждино, сохранившиеся в речи старшего поколения.

Морфологические диалектизмы. Диалектная лексика, которая отличается своими грамматическими формами от слов литературного языка: «Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных каменьев, золотой и серебряной казны»; «...даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется»; «...привези ты мне тувалет из хрусталу восточного»; «... И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих, в ихние терема девичьи»; Примером морфологического типа в приведенных выше фрагментах являются факты склонения существительных мужского рода на согласный, то есть склонения по иному типу: «жемчугу». К морфологическим же диалектизмам следует отнести слова «каменьев» и «ихних», которые образованы иным способом, чем соответствующие однокоренные слова литературного языка.

Синтаксические диалектизмы. К этому типу мы отнесли те диалектизмы, которые передают особенности построения предложений в определенной местности: «... и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялася»; «он меняет товар на товар и того сходней, со придачею серебра да золота; золотой казной корабли нагружает да домой посылает»; «...увидя беду неминучую, бросает честной купец свои караваны богатые»; «инда земля зашаталася под ногами...»; В данном

случае, мы видим характерное для говора села Надеждино употребление деепричастий с постфиксом -ся-: «прибавлялася», «зашаталася».

Семантические диалектизмы. В художественном языке сказки Аксакова мы отметили случаи употребления диалектных слов, омонимичных словам литературного языка, например: «худые» в значении «плохие», «скверные»; «добрые» — «хорошие», «здоровые», «красивые» и другие.

Этнографические диалектизмы. Это самая малочисленная группа диалектизмов, использованных автором в произведении, они называют вещи, предметы, явления, свойственные быту определенного населения: «Входит он во дворец по лестнице, устланной кармазинным сукном». Или: «Поднялся в доме шум и гвалт, повскакали дочери из-за пялец своих, а вышивали они серебром и золотом ширинки шелковые; почали они отца целовать, миловать и разными ласковыми именами называть». Читаем далее: «Тогда сели все они за столы дубовые, за скатерти браные, за яства сахарные, за пития медвяные».

Лексические диалектизмы. Эти слова используются в языке художественной литературы из словарного состава говоров. Некоторые из лексических диалектизмов являются синонимами соответствующих слов литературного языка. Рассмотрим на примерах из текста: «инда» - современное «тот час», «тувалет» - «зеркало», «жемчуг бурмицкий» - современный синоним «крупный жемчуг», «без сумлѣния» - «без сомнения, без опасения» и т.д.

Рассмотрим более подробно данный тип диалектизмов. В данном говоре мы наблюдаем примеры собственно-лексических диалектизмов. Также в лексике местного говора можно встретить лексико-семантические диалектизмы, они представлены в меньшем количестве, чем собственно лексические. Этнографические диалектизмы – слова, называющие предметы, характерные для данной местности. Это бытовые предметы, одежда, растения: *ледянка, галанка, нальгач, матица, зеленка, коты, затирка, жерелка, дерюга, волокуша, верша, бучило, боров, валец* и т.д.

В произведениях С.Т.Аксакова мы находим этому подтверждение. Особенно ярко это проявляется в период с 1847 по 1852 годы, когда С.Т. Аксаков создает «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах», и только после этих книг к нему приходит истинная слава. Ни одно из руководств по охоте и рыбной ловле, написанное до него, не удостоилось столь восхищенных отзывов, какими были встречены эти произведения. Аксаковские «Записки...» отличались особыми свойствами, отсутствующими в руководствах, – поэтичностью содержания, вдохновенными картинами природы, удивительным языком.

Активное использование народных слов и выражений связано у Аксакова с общей тенденцией к демократизации литературного языка. Писатель вводил в текст диалектизмы очень осторожно и экономно и лишь те, которые не имеют точного эквивалента в литературном языке, помогут читателю расширить его представления о силе и выразительности народного языка. Включая в текст «местные» слова, Аксаков давал толкование их значений. Толкования слов, предлагаемые писателем, поражают точностью определений, четкой и детальной фиксацией существенных признаков предмета: «Лес и кусты, растущие около рек по таким местам, которые заливаются полою водою, называются уремою.[Аксаков, т., т.4., 383.]

«Потом изумили меня огромная изба, закопченная дымом и покрытая лоснящейся, сажей с потолка до самых лавок, – широкие, устланные поперек досками лавки, называющиеся «нарами». [Аксаков, 1956, т.1, 312].

Читаем далее: «...Печь без трубы и, наконец, горящая лучина вместо свечи, ущемленная в так называемый светец, который есть не что иное, как железная полоска, разрубленная сверху натрое и воткнутая в деревянную палку с подножкой...»[там же].

В толкованиях значений слов в полной мере проявился и талант филолога, и мастерство Аксакова - художника. Толкования значений слов выступают как своеобразный художественный прием – они не только

содержат дополнительную информацию об описываемом предмете, но и высвечивают новые оттенки значений слов, в результате предметом художественного изображения в прозе Аксакова становится не только реалии быта, жизнь природы, но и жизнь русского слова. Так, в «Записках об ужении рыбы» и «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» каждое выделяемое писателем наименование сопровождается подробным комментарием, при этом он постоянно подчеркивает творческое народное начало, меткость обозначений. Показателен в этом плане следующий пример:

«Простой народ и не знает слова форель; он называет эту прелестную рыбу: пестряк, а в собирательном; пеструшка – имя самое приличное, ибо она вся испещрена черными, красными и белыми крапинами» [Аксаков, 1956, т.4., 128].

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» приводит наименования птиц и зверей, распространенные в различных губерниях: «Этот кулик имеет много имен. Его зовут волжским куликом, очевидно потому, что он водится во множестве около реки Волги. Называют его жеребцом, а в какой-то охотничьей книжке, как мне помнится, придавали ему имя огарь» [Аксаков, 1956, т.4., 210].

В «Семейной хронике» диалектизмов мало: *заимка, ергак, зеин, чебызга, тюба, колок, урема* – прибрежный кустарник, *турсук* – мешок для кумыса; *кауз-водоем; шадрик* – грязный.

Аксаков широко использовал богатства народной речи, в его произведениях как характерологические средства выступают лексические, словообразовательные диалектизмы (*копр, мурья, дикуша, труба* и др.), а также диалектные устойчивые сочетания слов (*мост мостом, медведь медведем, стать наголо*).

В тоже время С. Т. Аксаков постоянно добивался простоты языка, считая, что использование диалектизмов и просторечия не может быть самоцелью писателя, их употребление оправдано лишь в случае их эстетической мотивированности. «Я считаю совершенною ошибкою

употребление слов и выражений местных, для понимания которых должно иметь словарь областных наречий», – писал С. Т. Аксаков И. С. Тургеневу [Русское обозрение, 1894. №9, 26]

Предлагаемые писателем толкования слов, поражают точностью определений, детальной и четкой фиксацией существенных признаков предмета. Например, «лес и кусты, растущие около рек по таким местам, которые заливаются полою водою, называются уремою». И далее: «Потом изумили меня огромная изба, закопченная дымом и покрытая лоснящейся, сажей с потолка до самых лавок, широкие, устланные поперек досками лавки, называющиеся «нарами» [Аксаков, т. XII, 1933, 160]

Толкования значений слов выступают у С. Т. Аксакова как своеобразный художественный приём: они не только содержат дополнительную информацию о предмете, который описывается, но и высвечиваются новые оттенки значений слов, в результате предметом художественного изображения в прозе Аксакова становятся не только реалии быта, жизнь природы, но и жизнь русского слова.

Так, в «Записках об уженье рыбы» и «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» каждое наименование, выделяемое писателем, сопровождается подробным комментарием, при этом он постоянно подчеркивает творческое народное начало, меткость обозначений. Например, «Простой народ и не знает слова форель; он называет эту прелестную рыбу: пестряк, а в собирательном; пеструшка – имя самое приличное, ибо она вся испещрена черными, красными и белыми крапинами» ...» [Аксаков, т.4, 383]

Читаем в «Семейной хронике» диалектизмы, отмеченные в Словаре: *заимка, ергак, емины, зеин, чебызга, тюба, колок, урема* – прибрежный кустарник, *турсук*- мешок для кумыса; *кауз* -водоем; *шадрик*- грязный и др.

Сергей Тимофеевич широко использовал богатства народной речи, в его произведениях встречаются лексические, словообразовательные диалектизмы: *копр, мурья, дикуша* и др., а также диалектные устойчивые сочетания слов: *мост мостом, медведь медведем, стать наголо*.

2.3. Образные слова и фразеологизмы в произведениях

С.Т. Аксакова

Стремясь к простоте, Аксаков сознательно избегал концентрации тропов, его проза лишена метафорической отвлеченности. Большинство слов употреблено в прямом значении. Встречающиеся метафоры носят традиционный, устойчивый характер: жизненный путь - дорога; человеческая жизнь – искра, горящая свеча; смерть-затухание свечи, догорающий светильник. Устойчивый характер носят и сравнения: «Сизый ковыль, ещё не совсем распутившийся, ещё не побелевший, расстился, как волны [Аксаков, т.1, 306]. Толстые, как бревна, черемухи были покрыты уже потемневшими ягодами [Аксаков, т.1, 309] Налево виднелась необозримая водяная поверхность, чистая и гладкая, как стекло...» [Аксаков, т.1, 377].

Отметим очень меткие, образные слова и выражения Степана Михайловича Багрова: *рты на барщине* (синонимичное выражению «когда ем, то глух и нем»), *разошлись по своим норам* (по своим местам), *пора и остальным гостям ко дворам* (пора и честь знать), *поздравил роженицу с животом и дочерью*, (живы и роженица, и ребенок), *неклюдовщина* (все, кто из Неклюдова), *называл её и добрухой, и простухой, и майоршец* (об Аксинье Степановне Нагаткиной).

Меткие слова и выражения употребляют и дворовые Багровых: *он гусь лапчатый, зверь полосатый* (О Куролесове), *носился слух, что молодой хозяин строганек*.

Чувство разумной меры, «которая обличает строгость, чистоту убеждения и зрелость таланта Аксакова» [Русское обозрение, 1894, №9, с.26], определяло строгий отбор изобразительных средств. Передача эмоционального напряжения достигается точность авторского словоупотребления и выделяемым в тексте, толкуемым и комментируемым с разных точек зрения народным словом.

Воспроизводя жизнь родного слова, С. Т. Аксаков был необычайно чуток ко всем изменениям, происходившим в словарном составе языка. В тексте его произведений нередко намеренно сталкиваются устаревшие выражения, не употребительные более, и слова, заменившие их в языке. В таких сопоставлениях раскрывается замечательная образность нашего языка: «Софья Николаевна, давно привыкшая, как говорилось в старину, «сама обивать около себя росу», или к самобытности, как говорится теперь,- без смущения... отвечала Алакаевой»[Аксаков, т.1, 163].

Устаревшая лексика разнообразна по своей стилистической принадлежности — это и термины, и разговорные, и специальные слова, и заимствования. Это могли быть и историзмы (отчинник, отказывать, избная дворня), и архаизмы (печь, заразился), и грамматические устаревшие конструкции (взятые на сени, отказанная за него, насидеть вино). Аксаков почти всегда использовал объяснения их в контексте, а в отдельных случаях прибегал к специальным сноскам. Толкование большинства этих слов мы находим лишь в словаре В. И. Даля, в современных словарях их или нет, или даются с пометой «устаревшее». Кроме того, и для самого Аксакова это могли быть устаревшие слова уже на период выхода книги: отчинники-наследники, владельцы имения; занимать заимку- запрудить реку. Слово заимка уже в 18 веке утратило свое исконное значение «запруженная часть реки», а выражение сохранилось лишь в словаре В. И. Даля. Заразился ею- «прикинулся влюбленным в сироту, все поверили, что он смертельно ею заразился» — это слово также в словаре В.И.Даля уже дается как старинное.

В лексике, связанной с помещичьим бытом, мы находим названия одежды - шпычка, полевой кафтан, специальные слова крепостного права: взятая на сени, избная дворня, на сени, несколько печей пива. Историзмы: аршин, ассигнация дворня, барщина, челобитчик, штоф и другие.

Как тонкий лексикограф, писатель порой приводит цепь контекстов, вскрывающих применение толкуемого слова или выражения: «Слова ласки и сожаления, голубчик и голубушка, постоянно слышны в речах простого

народа. Хотят ли сказать, как ладно живет муж с женой, как согласны брат с сестрой, как дружны между собою приятели и приятельницы, и непременно скажут: «Они живут как голубь с голубкой, не наглядятся друг на друга». Желая выразить чье-нибудь простодушие или доброту, говорят: «У него голубиная душа». Сострадая чужой беде, всякая крестьянка скажет: «Ох, моя голубушка, натерпелась она горя» [Аксаков, т.4, 419].

Произведения С. Т. Аксакова содержат богатейший материал такого рода, который используется в лексикографической практике.

2.4. Тюркизмы и региональная топонимика в говоре и произведениях С.Т. Аксакова

Значительное место в произведениях С.Т. Аксакова занимают тюркские заимствования, писатель очень осторожно прибегал к малоупотребляемой лексике. «Уже поспел живительный черный кумыс, закис в кобыльих турсуках. а все, что может пить от грудного младенца до дряхлого старика, пьет допьяна целительный, благодатный, богатырский напиток, и дивно исчезают все недуги голодной зимы и даже старости полнотой одеваются осунувшиеся лица, румянцем здоровья покрываются бледные, впалые щеки». Включение в русский текст регионализмов носит осознанный характер. Входя в систему русского литературного языка, регионализмы употребляются не как чужеродное вкрапление, а как единицы, вступающие в грамматические и синтагматические отношения с грамматическими категориями и синтаксическим строем русского языка [Сафина, 2018,150].

В очерке «Буран» тоже есть несколько слов тюркского происхождения. Среди них есть и вполне обрусевшие на сегодняшний день (*буран, шии, лошадь, базар* и др.), и явно выделяющиеся своей экзотичностью в поэтике русской речи лексические единицы: *зипун, малахай, сырт, кошма*. Такая лексика указывает на место описываемых событий, на степь, по которой кочевали башкиры.

В художественном произведении тюркизмы передают национальный колорит. Значительную роль в создании национального колорита играют тюркские имена собственные, как впрочем, и употребление различных форм русского имени передает национальный колорит языка русской деревни: *Мария, Маруся, Маня, Маняша...* Авторские пояснения выносятся за пределы текста – сноски «...в роскошной долине в живописном беспорядке теснилась эта деревушка на подошве горы Байрам-тау, защищавшей ее от севера; на запад возвышалась другая гора Зеин-тау...». В сноске: «Тау, значит гора, байрам - праздник. Это имя, как говорит предание, дано горе потому, что на ней будто бы башкирцы совершали торжественное молебствие после уразы, то есть поста. Зеин- тау – значит гора собрание; зеином называется собрание народа для борьбы, бегания и конской скачки.»

Большое количество гидронимов включил С. Т. Аксаков в тексте произведений: реки Конлыелга, Ик, Узы, Кармалка, Большой Суюш, озеро Киишки. Автор дает такое пояснение названию озера Киишки: «В одном прекрасное летнее утро, на большом озере, называемом по-татарски Киишки, таскал я плотву и подлещиков». В сноске: «Киишки - по-русски значит длинный. Это озеро находится в тридцати верстах от губернского города Уфы и полуверсте от реки Белой, с которой сливается весною; разумеется, русские называют его и сидящую на нем деревню Киишки».

В произведениях С.Т.Аксакова значительное место занимают заимствованные тюркские слова и словосочетания, которые по своей тематике тюркские заимствования, эти слова включены в словник нашего словаря.

Конкретизированная в тексте региональная топонимика создает пространственный фон, очерчивает географические рамки описываемых событий.

Заключение

Язык С.Т. Аксакова отличается богатым и разнообразным словарным составом. Писатель широко использовал сокровища народной речи. «Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая,- писал И. С. Тургенев, характеризуя язык С.Т. Аксакова.- Ничего нет вычурного и ничего лишнего, ничего напряженного и ничего вялого — свобода и точность выражения одинаково замечательны»[Тургенев, т. XII, 1933, 160].

Пока еще только предпринимаются попытки создания полного словаря Сергея Тимофеевича Аксакова, но «если когда-нибудь Академия Наук вздумает издать словарь языка Сергея Тимофеевича, то этот словарь будет один из самых полных, один из самых обильных тонкими и разнообразными оттенками, и притом, не отвлечёнными словами, а конкретными, нужными для точной обрисовки реальных качеств и свойств» [Венгров, 12], – писал С.А.Венгров в далеком 1912 году.

Список использованной литературы

1. Аванесов, Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика / Р.И. Аванесов. – М.: Просвещение, 1974. – 287с.
2. Аксаков С. Т.Собр. соч. в 4-х т.М. 1956
3. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова - внука. Семейная хроника. - Уфа, 1991.
4. Аксаков, С. Т. Избранные сочинения / С.Т. Аксаков. - М.: Современник, 1985. - 527 с.
5. Баранникова, Л.И. Некоторые особенности современного состояния диалектной лексики / Л. И. Баранникова // Вопросы русской диалектологии. – Куйбышев, 1965. – с. 26.
6. Баранникова, Л.И. Основные сведения о языке: пособие для учителей / Л.И. Баранникова. – М.: Просвещение, 1982. -112с.

7. Баранникова, Л.И. Русские народные говоры в советский период / Л. И. Баранникова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1967. – с. 16 – 68.
8. Большая советская энциклопедия
<https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4046120>
9. Венгеров С.А. Различные стороны таланта Аксакова. – М., 1912.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1980. 672с.
11. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. - М., 1962.
12. Здобнова З.П. Атлас русских говоров Башкирии: В 2-х ч. - 4-е издание. Ч.1,2. Уфа: Гилем, 2008. -230.С
13. Калинин, А.В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – с. 127 – 133.
14. Кожин В.В. «Семейная хроника» Аксакова // Литература в школе. – 1995. - №1. – С.19
15. Кошелев В.А. Время Аксакова// Литература в школе. – 1993. - №4. – С.9
16. Машинский С.И. О стиле художественной прозы С.Т. Аксакова. Филологические науки,1960.
17. Можаяев, Б. Тише едешь – дальше будешь / Б. Можаяев // Октябрь. – 1988. – № 7. – с. 189.
18. Оссоветский, И.А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Оссоветский. – М., 1982. – с. 195.
19. Партенадзе, М.Х. О природе слов с пометой “областное” / М. Х. Партенадзе // Вопросы языкознания. – 1978. – № 1. – с. 15.
20. Паустовский К.. Рассказы, очерки и публицистика. «Современник», Москва, 1972.
21. Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М.: ГРИФ, 2004. 168с.
22. Попов, И.А. Областная лексика и её функционально-стилистическая роль в романе Ф. Абрамова “Братья и сёстры” / И. А. Попов // Поэтика и стилистика русской литературы. – Л.: Наука, 1971. – с. 365.

23. Прохорова, В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы / В. Н. Прохорова. – М., 1957. – с. 6 – 23.
24. Прядильникова, О. В. Словарь говора села Надеждино (Куроедово): дифференциальный диалектный словарь. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2022. – 94 с.
25. Русская диалектология / под ред. проф. Н.А. Мещерского. – М.: Высшая школа, 1972. – с. 263 – 264.
26. Русская диалектология: учебное пособие для студентов пед. институтов / под ред. П.С. Кузнецова. – М.: Просвещение, 1973. – 279с.
27. Русское обозрение, 1894. №9.
28. Сафина, Р. Д. О грамматической адаптации тюркизмов-регионализмов в русских переводах произведений башкирских писателей / Р. Д. Сафина // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство : Межвузовский сборник. Том IX. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 148-151.
29. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сорокалетова. – М.; Л.: Наука, Вып. 1, 1965; Вып. 6, 1970.
30. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1961.
31. Толковый словарь русского языка в 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова. – М: ОГИЗ, 1935-1940.
32. Тургенев И. С., Сочинения, т. XII, 1933.
33. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. Б.А. Ларина. Перевод с нем. и предисловие О.Н. Трубачева. Тт. 1–4. – М., 1964–1973.
34. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – с. 116 – 118. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова - внука. Семейная хроника. - Уфа, 1991.

**Иллюстративный материал из словарных статей Словаря
говора села Надеждино и произведений С.Т. Аксакова
(для сопоставительного анализа)**

Условные обозначения:

* – слово отсутствует в областных словарях.

З. – слово в данном значении неизвестно областным словарям.

ОЗ. – слово в данном оттенке значения неизвестно областным словарям.

БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1961.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сорокалетова. – М.; Л.: Наука, Вып. 1, 1965; Вып. 6, 1970. **Сл. Уш.** – Толковый словарь русского языка в 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935-1940.

Сл. Д. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1–4. – М.: Русский язык, 1978.

Сл. Ф. – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. Б.А. Ларина. Перевод с нем. и предисловие О.Н. Трубачева. Тт. 1–4. – М., 1964–1973

С.Х. - С.Т. Аксаков «Семейная хроника».

А.Ц. - С.Т.Аксаков «Аленький цветочек»

АРТЕЛЬНЫЙ /артел'ный/, ая, ое (акт.)

*Общительный, незамкнутый.

Ръзбитная баба, така артел'на, она те и спляшьт, и спойот!

БАС, Сл. Д., СРНГ – нет.

БАДЬЯН /бад'йан/, -а, м. (устар.)

Деревянная чашка для пищи и питья. ***Полон бад'йан воды.***

БАС – нет. СРНГ, т.2, с.42: Большая деревянная чашка для пищи и питья.

БАЙКА /байка/, -и, ж (акт.)

1. Говор, речь, разговор. *Слыхала вашу байку.*

2. Колыбельная песня. *Спойте мне песенку про котика, байку.*

Сл. Уш., т. 1, с.75: Короткая сказочка, басенка. СРНГ, сл. т 2, с.55: 2. Сказка, побасенка, вымысел, разговор о чем-либо. 4. Колыбельная песня.

БЕДА /беда/, -ы (акт.). 1. В значении сказуемого: много. *Стирки у нас беда! *3.* 2. В значении сказуемого: *подумаешь. Беда скол' робóты, етъ глаза страшиайут, а руки делают.*

БАС, т.1, с.354: В просторечии в значении сказуемого: много.

СРНГ, сл.Д. – нет.

БЕЗВРЕМЕННИК /бъзвременник/, -а, м. (акт.)

Человек, несвоевременно делающий что-либо.

Йа те, бѣзвременнику, скажу: красно йаич'къ к светлѣму дню.

БАС – нет. СРНГ, т. 2, с. 183: Человек, делающий что-либо несвоевременно.

БЕЗГЛАЗНО /безглазно/, нареч. (акт.)

Без надзора, без присмотра. *Как ран'шь дети росли-тъ – по-пятьру в дому, и фсѣ безглазно.*

БАС, СРНГ – нет.

БЕЗДОМОВНИК /бѣздомовник/, -а, м. (акт.)

1. Человек, не имеющий своего жилища, пристанища. *Гѣворил йему, жыви у меня, нет, мои мѣтушки, ф чужой дом взошѣл, чяй уш сто рас спокался, бѣздомовник!* 2. Бесхозяйственный человек (бранно). *Што за бѣздомовник, фсѣ не в^ызбу, а из^ызбы ташишѣт. Привык наготѣве жыт'.*

БАС – нет в данном значении. СРНГ, т.2, с. 118: 1. Человек, не имеющий своего хозяйства или дома, жилища. 2. Бесхозяйственный человек (иногда бранно).

БЕЗОВРЁМЯ /бѣзоврѣмя/, нареч. (акт.)

*3. Преждевременно. *Бѣзоврѣмя сват помѣр, тол'къ на пензѣу вышѣл. Бѣзоврѣмя, дык умираѣт не старѣй, умираѣт чѣсовой.*

БАС, СРНГ – нет.

БЕРЁДѢТЬ /бѣредѣт'/, -жу, -дишь, несов., перех. (акт.)

1. Ранить, ушибить. *Руку збѣредѣл и опят' бѣредѣт и бѣредѣт.* 2. Испортить какую-либо вещь. *Радио збѣредѣл.*

БАС, т.1, с. 394: раздражать, причиняя боль, прикоснувшись к ране, нарыву и т.д. СРНГ, т. 2, с. 246: 1. Ранить, ушибить. 2. Испортить какую-либо вещь, не зная, как с нею обращаться. Сл. Д., т.1, с. 82: причинять боль больному месту.

БОТАТЬ /ботат'/, -аю, -аешь, несов. ботнуть, -ну, -нешь, несов. и ботануть, -ну, -нешь, сов, перех. и неперех. (акт.)

1. Неперех. Стучать, ударять во что-либо или чем-нибудь. *Кто-тѣ в д'вер' ботат?* 2. Наносить удары, бить, колотить. *Ты ремнѣм ботѣй! Йа те ш'шяс набуздѣу, так набуздѣу, век помнит' буйеи!* 3. Неперех. Качать, болтать ногами, руками. *Сят' спокойнѣ, ногами нѣ ботѣй!*

БАС – другое значение (т. 1, с. 591): ударять по воде боталом.

СРНГ, т.3, с.131: 2. Неперех. Стучать, ударять во что-либо или чем-нибудь. 3. Наносить удары, бить, колотить. 4. Неперех. Качать, болтать (ногами, руками). Сл. Д., т. 1, с.119: качать, болтать, двигать взад и вперед или вверх и вниз, качать ногами; стучать ногами.

БРѠСОВЫЙ /брѠсъвый/, -ая, -ое (акт.)

1. Ненужный, плохой, негодный. *БрѠсъвый усат, трѣвой зарос.* *3. 2. Старые, нетрудоспособные люди. *Пока делѣл – нужѠн был, а ш'шяс кому брѠсъвый старѣк нужѠн? Какой толѣк от нас?*

БАС, т.1, с. 636: в простор. Никуда не годный, плохой.

Сл. Д., т.1, с.130: Дрянной, негодный. СРНГ, т.3, с.199: 1. Плохой, дурной (о человеке).

БРЫКНУТЬСЯ «Конь испугался неожиданного шума и резко брыкнулся, чуть не сбросив седока наземь» (С.Х.).

БУДОРАЖНЫЙ /будоражн^ый/, -ая, -ое (акт.)

Беспокойный, шумный о человеке. *Он п'йанный будоражн^ый дела^атца.*

БАС – нет. СРНГ, т.3, с.246: Беспокойный, шумный (о человеке).

БУШЕВАТЬ /бушев^ат'/, -шую, -шуешь, несов. (акт.)

*З. 1. Скандальить, буянить. *Выпил на гривну, на рун' бушует.*
// Бушевать с кем и бушевать на кого. *Ты на меня н^ь бушуй, ты на бабу свой^у бушуй.* *З. 2. Клокотать, пениться. *Есть чо у тебя на пл^ьте бушует?*
*З. 3. Находиться в состоянии брожения, бродить.

Бываль, поставиш квас, уш он бушует и бушует.

БАС, т.1, с.713: проявляться бурно, шумно (преимущественно о стихийных явлениях в природе). СРНГ – нет в данном значении.

ВЕШНЯК /вешняк/, -а, м. (акт.)

1. Окольная весенняя дорога, прокладываемая на время половодья.
Малол' йедут п^ь вешняку в бездорож'йе.

2. Собир. Скотина весеннего приплода.

3. Овчина с овец, убитых весной. *Разе с вешняка ш'йут шапки?*

Сл. Уш., т.1, с. 267:(обл.) 1. Окольная весенняя дорога, прокладываемая на время половодья. СРНГ, т.4, с.226: 1. Весенняя окольная дорога, прокладываемая на время половодья. 4. Собир. Скотина весеннего приплода.

ВЗМЁТ /взмёт/, -а, м. (акт.)

*З. Вспаханная, но еще не бороненная пашня. *Над^ь сразу взмёт з^ьб^ьрноват', а то земля заклёкнут.*

ОЗ. Сл. Уш., т. 1, с. 280: обл. Первая вспашка парового поля или целины.

З. СРНГ, т.4, с. 264-265: В другом значении.

ВИДНЫЙ /видн^ый/, -ая, -ое (акт.)

1. Излучающий яркий свет. *Ты каку невидну лампу фкрутил.*
2. Хорошо освещенный, светлый. *Ш'шяс ночи-ть стали видны, как днём.*
*3. Тот, кто производит хорошее впечатление своим видом (о внешности).

Дефка она виднайа.

БАС – в других значениях. СРНГ, сл., т. 4, с. 275: Светлый.

ВОРОТА́ /въротá/, -рот, -там (акт.)

1. Калитка. *Ш'шяс запру въротá на шшыколду́.* 2. Ворота. *Ну как жь, для тебя въротá на́пръч расхлебаним! Радёхън'ка за въротá бежит.*

Сл. Уш., т.1, с.366: обл. Ворота́. 1. Проезд, запираемый створами. СРНГ, т.5, с.118: 2. Калитка.

ВПЕРВЫ́НКУ /фпервы́нку/, нареч. (акт.)

В первый раз, впервые, внове. *Фпервы́нку-ть пьсмотрёт' антирэснь.*

Сл. Уш., т.1, с.384: Простор. и обл. Внове, впервые. Сл. Д., т. 1, с.254: впервые, впервижды. СРНГ, т.5, с.170: Впервые.

ВРЕМЯ́НКА /временка/

1. Временная постройка. *Дом строили, во временке жили.*

2. Временная печь, сложенная на лето во дворе. *Летъм на временкъ варим.*

*ОЗ БАС, т.2, с.809: В простореч. 1. Временная, обычно железная печка в жилых помещениях. СРНГ, т.5, с.197: Временная постройка (изба, сторожка, печь и т.д.), сделанная наспех, неосновательно.

ВСТРЕВА́ТЬ /фстреват', стреват'/, -аю, -аешь (акт.)

Вмешиваться во что-либо. *Не фстревай не ф свойо дель.*

БАС, т.2, с. 878: устар. обл. Вмешиваться в чужое дело. Сл. Уш., т. 1, с.412: несов. к встрять, вмешиваться во что-либо. СРНГ, т. 5, с. 215: неперех. Вступаться за кого-нибудь, вмешиваться во что-либо.

Сл. Д. – нет.

ВСТРЕ́ЧНИК /фстреч'ник, стреч'ник/, -а, м. (акт.)

Тот, кто встречается на пути, на дороге. *Вот мне фстречник и говорит...*

Сл. Уш., т.1, с. 412: обл. Попадающийся в дороге навстречу. СРНГ, т. 5, с.217: Тот, кто встречается на пути, на дороге. Сл. Д. – другое значение.

ВЫРУБКА /вырупка/, -и, ж (акт.)

1. Вырубленное место, выемка, зарубка. *На деревь вырупка.* 2. Место, где вырубают или вырубили лес. *На вырупкѣх построилис', вот и дерев'ня Вырупки.* 3. Вид изгороди. *Вырупка – така гърот'ба.*

БАС – нет. Сл. Уш., т.1, с. 496: 2. Вырубленное место, выемка, зарубка (спец., обл.). 3. Место, где вырубают или вырубили лес (обл.). СРНГ, т. 6, с.13: 1. Поляна с пнями и кустами. 2. Вид изгороди (обл.). Сл. Д. – нет.

ВЫСЕЛКИ /высылки/, -ок, ед. нет (акт.)

Селение, создавшееся в результате пернселения из большой деревни в другую местность. *Митрий уш на Выселках рѣдился.*

БАС – нет. Сл. Д., т.1, с.112-113: выселки из поселка, новоселки, поселение из ближайших выходцев, отделившихся и занявших пустошь и заполье.

ГЛУШНЯК /глушняк/, -а, м. (акт.)

1. Дикая поросль. *Оврак зарос глушняком.* 2. Глушняк. Отдушина в печи. *Глушняк чис'тит' надъ.*

Сл. Уш., т.1, с. 575: Дикая поросль. Обл. СРНГ, т. 6, с.219: 2. Глушник. Глухой непроходимый лес. 3. Глушник. Отдушина в печи.

ГНЕВНЫЙ /гневный/, -ая (акт.)

*3. Обидчивый. *Словъ им не скажы, каки гневны.*

БАС, СРНГ – нет.

ГОЖИЙ /гожий/, -ая, -ее, гож, гожа (акт.)

1. Годный, пригодный. *Шуркѣ на работу не гожий.*

2. Внешне похожий на кого-либо. *На мат' бол'нь гожа.*

БАС, т.3, с.208: В простореч. и обл. Годный, пригодный. СРНГ, т.6, с.278: 1. Годный, пригодный. 2. Похожий на кого-либо. Свердл., Красноуфим.

ГОРБУШКА /горбушкѣ/, -и, ж. (акт.)

1. Бесплатно, безвозмездно. *Дык мне он и зьдарма не нужон, дарьм давай нь воз'му! Сам приплотиш! //Дешево, за низкую цену. Пъчитай зьдарма продъл, дарьм оддъл Лишний рубель не^взял. *3. 2. Бесплезно, напрасно. Дарьм прьсидёл, нь дождался. 3. Безличное сказуемое. Нет надобности, не надо. Дарьм будит', нетрог спит! *3. 4. Даром. В конструкции даром что, несмотря на. Дарьм што п'йот, руки-ть у свёкьра-т зьлотыйе.*

БАС, т.3, с.561-562: В просторечии 1. Бесплатно, безвозмездно.

СРНГ, т. 7, с. 276.1. Бесплатно. 2. Безл. сказ. Нет надобности, не нужно.

ДЕРЮГА /дерюгь/, -и, ж. (акт.)

Половик, одеяло, постилка из грубого материала, из грубых сученых охлопков. *Ох, скупайа, себе жалет, нь дерюгь спит!*

БАС, т.3, с.737: Обл. О половике, одеяле и т.п. из грубого материала. СРНГ, т.8, с. 27: Толстый грубый холст из сученых охлопков или тряпок, используемый для различных целей. 4. Половик, ковер из тряпок, веревок.

ДИВОВАТЬСЯ /дивоватца/, -вуюсь, -вуешься, несов. (акт.)

1. Удивляться. *У меня тёлка тька справнь была, люди дивовалис'. 2. Восхищаться. Уш как они дружнь жыли, люди дивовалис'!*

БАС – нет. СРНГ, т.8, с.57: 1. Дивиться, удивляться. 2. Любоваться, восхищаться.

ДОВЕКУ /довьку/, нареч. (акт.)

Навсегда, до конца жизни. *Видат' мне с^ым довьку майаца.*

Сл. Уш., т. 1, с. 730: навсегда, до конца жизни. Обл. СРНГ – нет.

ДУБОК /дубък/, -а, м. (акт.)

*3. Шуба из дубленой кожи, дубленка. *Новый дубък лёхкий.*

БАС, СРНГ, сл.Д. – нет.

ДРОГИ /дроги/, -г, ед. нет (акт.)

Длинная телега без кузова, состоящая из передка и задка, соединенных длинными продольными брусьями. *Свои ноги што дроги – встал дъ пошол.*

Сл. Уш., т.1, с.802:2. Длинная телега без кузова, состоящая из передка и задка, соединенных длинными продольными брусьями (обл.). СРНГ, т.8, с.195: Повозка, телега. Сл. Д., т.1, с.494: Ход из-под повозки кареты, т.е. передок и задок, связанные дорогами, простая трясучка для езды в поле, на охоту, без кузова.

ДРУЗГ /друк/, -а, м. (акт.)

Хворост, валежник. *Друк на топку збирам.*

БАС, т.3, с.1137: Хворост, валежник (обл.).

ДРЮЧОК /дрючок/, -чка, м. (акт.)

Толстая палка, дубинка. *Сват хват' дрючок, дъ за нѣм!*

БАС, т.3, с.1139: Обл. Жердь, дубина, палка. Сл. Уш., т.1, с.806: Обл. Толстая палка, жердь. СРНГ, т.8, с.224: Палка, жердь, кол, дубина. Сл. Д., т.1, с.497: Слега, кол, шест, орясина, лесина, рогач.

ЕЛОЗИТЬ /йелозит'/, еложу, елозишь, елозят, не елочь, несов., неперех. (акт.)

Вертеться, двигаться из стороны в сторону; ползать. *Пъ печи йелозила, ношки атморозила.*

Сл. Уш., т.1, с.833: Простор. Ползать, двигаться из стороны в сторону. СРНГ, т.8, с.345: ползать, передвигаться ползком. Сл. Даля, т.1: с.548: ползти, ерзать // вертеться, суесться, соваться.

ЖНІВО /жнивъ/, -а, ср. (акт.)

1. Уборка хлебов, жатва. *Посля жнівъ ѱа и родилсѣ, как рас на Фстигнѣѱа угѣдникъ.* 2. Сжатая трава; любое поле, где сжаты зерновые хлеба. *По жниву мнѣгъ нѣ нахѣдиш.*

Сл. Уш., т.1, с.876: (Обл.) 2. Оставшееся поле, жатое на корню. 3. Только единств. Жатва, время жатвы (обл.). СРНГ, т. 9, с.211: 1. Уборка хлебов, жатва. 7. Сжатая трава.

ЖУРАВЕЛЬ /журавел'/, -вля, м. (акт.)

Журавль. *Журавел' в небъ не добыча.*

Ф. БАС, сл. Д., СРНГ – журавль.

ЗАДНИЙ/задний/, -яя, -ее (акт.)

1. В сочетании. Задняя изба. Та часть избы, в которой постоянно живут и работают. 2. Последний человек в очереди. *Кто задний? – Йа за вами.*

БАС – нет. СРНГ, т.10, с.57-58: 1. В сочетании. Задняя изба и т. д. Задняя часть избы, в которой постоянно живут и работают. 2. Дальний, последний. Последний в очереди. Сл.СР.УР., т.171: последний в очереди.

ЗАПАДНЯ/зъпадня/, -и, -ей, ж. (акт.)

Подъемная дверь в погреб, подполье или крыша, закрывающая вход в погреб, подполье. *У зъпадни кол'цо йес'.*

БАС, т.4, с.735: 2. Обл. Подземная дверь в погреб, подполье и т. д.

СРНГ, т.10, с.297: 1. Входное отверстие в подполье, погреб, на чердак. 2.Подъемная дверь в подполье, погреб. Перм., Вят., Казан., Пенз., Куйбыш. и др.

ЗАМОРОЧИТЬ/зъморочит'/, -чу, -чишь (акт.)

1.Сбить с толку. *Ты йему вер', он тя зъморочит!*

2.Безл. Заволокло тучами небо. *Небъ зъморочило.*

Сл. Уш., т.1, с.962:(Разг.) Сбивать с толку, вводить в заблуждение, дурачить. Сл. Д., т.1, с.605: заморочить кого, начинать морочить, одуричь, обмануть. Заморочить, безл., заволокло мороком, облаками, тучами.

ЗАТИРУХА/зътьруха/, -и, ж. (акт.)

Суп из натертой муки с яйцами. *Летъм мясь не йели, то дъруны, то салму, то зътьруху йели*

Сл. Уш. – нет. СРНГ, т.11, с. 93: 3. Кушанье из кусочков теста, сваренных в кипятке или молоке.

ЗАХРЯСНУТЬ/захряснут'/, -у, -ешь, -ет, -ут (акт)

*3. Перен. Пробыть где-либо дольше, чем следует; задержаться. *Уйдут и захряснут.* 2. Застыть, сделаться плотным, прочным. *Хълъдец, чай, захряснул?*

*3. БАС, т.4, с.1070: – в другом значении. *3. СРНГ – в другом значении

ЗНАМЫЙ /знамый/, -ая, -ое (акт.)

Знакомый, известный. *Оддали доч'–ть? Сваты ч'йи будут? – Дъ зъвразжныски, знамы люди.*

Сл. Уш. – нет. СРНГ, т.11, с. 308: Знакомый, известный. Сл. Д., т.1, с.689: Ведомый, известный, вестимый.

ЗЫБКА /зыпкъ/ -и, ж. (акт.)

1. Детская колыбель (обычно подвешиваемая к потолку на шесте или пружине). *Зыпкъ – мцль дель для робёнкъ.* 2. Коляска мотоцикла. *Мътоцыкыл з зыпкъй купци.*

Сл. Уш., т. 1, с.1122: Обл. Колыбель, люлька. СРНГ, т.12, с.30: 1. Детская колыбель. 2. Коляска мотоцикла.

ИВИНА /ивина/, -ы, ж. (акт.)

Ивовый прут. *Стъгану ивинъй, буш^знат' как зороват'!*

Сл. Уш., т. 1, с.1126: Обл. Длинный ивовый прут. СРНГ, т.12, с.59: Ветвь, сук, отломленный от ивы. Сл. Д., т.2, с.5: Ивовая жердь, плаха, сук, прут или лесина.

ИСПОДИ /исподи/, нареч. (малоуп.)

Внизу; под чем-либо; снизу. *Свер'ху барыш, испъди убытък.*

БАС – нет. ГР Сл. Д., т.2, с.55: Исподь, снизу, исподнизу.

ИСПУЖАТЬСЯ «Купец испужался звериного рёва и подумал, что сейчас погибнет» (А.Ц.).

КАЗАРКА /казарка/, -и, ж. (акт.)

1. Птица гуменник (часто сказочный персонаж). *Прилетела казарка и гъворит чьловечим гольсьм...*

2. Модница, щеголиха. *Ну и казарка, на дню два наряда с'менит!*

БАС – нет. СРНГ, т.12, с.311:1. Птица.Auser Segitum S.F. Гуменник. Перм. 2. Модница, щеголиха. Юж. Урал.

КАЛАЧ /калач/, -а, м

Белый хлеб (в отличие от черного). *Нет, оржаной хлеп нь калач, тол'къ белый.*

БАС, т.5, с.707:2. Обл. Белый пшеничный хлеб вообще. СРНГ, т.12, с. 337:1. Белый хлеб (в отличие от черного). (*Куйб., Урал*)

КАЛГАН /колган/, -а, м. 1. Растение, корень которого употребляется главным образом в народной медицине, а также как краситель для придания золотисто – коричневого оттенка настойкам домашнего приготовления. *Бол'на пол'зител'на колганна настойка.* 2. Экспр. Голова. *Колган раскálыватца.* (болит голова). 3. О человеке. Глуповатый. *Мать с^отцом вродь ничо́, а он колган и ^йес' колган.*

Сл. Ушакова – нет во втором и третьем значениях. СРНГ, т.12, с.341-342: 1. Растение Potentially erect Hampe, сем. розанных; лапчатка прямая; корень этого растения употребляется в народной медицине. 6.О голове (*Ср. Урал, Свердл., Куйбышев.*) 9. Калган Глупец, дурак (*Ср. Урал.*). Сл. Д., т.2, с.77: Растение, коего прямой корень идет в приправу пищи.

КАЛУЖИНА /калужына/, -ы, ж

Лужа. *Не нъступай ф^калужыну, зьчерни́ш полны́ сыпоги! Раз'е эт ^прут? Калужына, одно назва́н'йе.*

БАС – нет. СРНГ, т.12, с.367: Лужа.

КАЛЯКАТЬ /калякът'/, -аю, -аешь

Разговаривать, болтать. *Хватит калякът', делъм займи́тьс'!*

Сл. Уш., т.1, с.1285: разговаривать, болтать. (*Прост.*).

Сл. Д., т.2, с.80: разговаривать přátельски, не шумно или о неважном; болтать.

КАНИТЕ́ЛИТЬСЯ /кънителитца/ (акт.)

*3. 1. Беспокоиться, беспокойно проводить время. *Дык не кънител'тис' вы, мы на минутку зашли* (Гости говорят хозяйке). 2. Капризничать. *Начне́т нестерпе́нно къните́литца, срóду не угъвориш, пра, не пьнимат уговóру!*

3. Сл. Уш., т.1, с.1304: Прост. Медленно и бестолково что-либо делая, попусту терять время.*ОЗ. СРНГ, т.13, с.41: Капризничать, куражиться (*Свердл., Заур.*)

КАРДА /карда/ ы ж

Огороженное место для дневного содержания скота. *Днём скот ф карде доржат.*

БАС – нет. СРНГ, т.13, с. 84-85: 3. Огороженное место для дневного содержания скота. (Казан, Уфим.). Сл. Д., т.2, с.92: Скотный двор в поле.

КВАШНЯ /квашня/, -и, р. мн. -ней, ж. (акт.)

1. Дрожжевое, кислое тесто. Квашня *подошла*. 2. Посуда, в которой ставят тесто, делают квас и пр. *Полна квашня квасу.*

*ОЗ. Сл. Уш., т.1, с.1347: 2. Забродившее тесто. СРНГ, т.13, с. 164: 1. Посуда, в которой делают квас. 2. Тесто, опара. Сл.Ср.Ур., т.2, с.23: Дрожжевое, кислое тесто.

КОЛОБАШКА /кѡлабашка/, -и, ж. (акт.)

1. Округлый предмет, из какого-либо материала. *Сделѣл ис тестѣ кѡлабѣшкѣ*. 2. Маленькая круглая булочка. *Кѡлабашкѣ спеку. Горс' муки нужна на кѡлабашкѣ*.

Сл. Уш., т.1, с.1406: Обл. Округлый предмет из какого-либо материала. СРНГ, т.14, с.142: 1. Ком, шар из теста, глины и т.д. 2. Небольшой круглый хлебец, каравай (выпекаемый на поду или в специальной форме).

КОМЕЛЁК /кѡмѣлѣк/, -лька, м

Наиболее прочная часть комля. *Кѡмѣлѣк на фсяки поделки пушшу.*

Сл. Уш. – нет. СРНГ, т.14, с.229: наиболее прочная часть комля.

КОМЕЛЬ /комѣл'/, -мля, м. (акт.)

*З. 1. Нижняя часть снопа, вешка, //толстая часть бревна. 2. Корень дерева или растения. *Пѣд комѣли срубили.*

Сл. Уш., т.1, с.1420: Обл. Нижняя, основная, прилегающая к корню часть (растения, волоса, пера, рога). 2. Толстый конец бревна. СРНГ, т.14, с.230: 1. Корень дерева или растения. 5. Утолщенная часть веника, снопа.

КОРОМЫСЛО /кѡромѣсло/, -а, ср

1. Перен. Пара ведер воды (Даже принесенных не на коромысле!)
Принёс воды къромысло. *3. 2. Комар с длинными ногами и коротким телом, с прозрачными крыльями. *Коромысло над ^водой летат.*

*3. БАС, т.5, с.1453 – другое значение. СРНГ, т.14, с.364: 1. Два ведра воды (Перм., Свердл., Ср. Ур.). 2. Комар с длинными ногами и коротким телом, с прозрачными крыльями (Онеж., Арх.)

КОРОСТА /короста/, -ы, ж

Кожная болезнь, при которой образуются прыщи, гнойные струпья.
Фся гълова ф корос'те.

*3. БАС, т.5, с.1457: другое значение. СРНГ, т.14, с.366: Болезнь, при которой образуются прыщи и короста на губах и около носа.

КОРЧАГА /корчага/, -и, ж

1. Большой глиняный сосуд, иногда с отверстием для стока. В нем готовят и хранят квас, пиво, парят овощи и т.д. *Посуда глиняна, биват трехвѣдерна, двухвѣдерна корчага. Свѣклу, бывалъ, ф кърчагъ парили.*
2. Посуда для замешивания теста. *Ф положъй корчагъ тестъ месили.*

Сл. Уш., т.1, с.1479: Большой, обычно глиняный сосуд для разных хозяйственных надобностей (Обл.). СРНГ, т.15, с.29: Большой глиняный сосуд, горшок, служащий для разных хозяйственных надобностей.

КОРЯБАТЬ /корябѣт'/, -аю, -аешь, несов., перех. и неперех

1. Царапать. *Кошка в д'вер' корябѣца. Йа нѣдѣну плат'ѣе рябѣ, рябѣ – пърѣрябойе, кто с моѣм милѣнкѣм сядѣт, таво искорябѣйу! (частушка).*
2. Перех. Сильно чесать, раздирать чесами. *Дѣ^не корябѣй, дай спокѣйу гълове!* 3. Перен. Неразборчиво, неумело писать. *Чо ты тут корябѣш?*

БАС – нет. СРНГ, т.15, с.113: 1. Царапать. 4. Неразборчиво, неумело писать.

КОРЯГА /коряга/, -и, ж

1. Суковатое дерево с искривленным стволом // Кривое бревно. *С^эдѣкой коряги какайа оглобля?* 2. Перен. Неповоротливый, неуклюжий человек. – *Идѣт как стел'на корова – Это как? – Дѣ как коряга!*

*ОЗ. Сл. Уш., т.1, с.1481: Простор. Суковатое дерево, затонувшее в воде. СРНГ, т.15, с.41: 1. Кривое дерево. 9. О неуклюжем человеке (Симб.).

КОСТЕРИТЬ /къстерит'/, -рю, -ришь, несов., перех

Сильно ругать, бранить. *Тебя, чат' дома-ть къстерят, поди?*

БАС, т.5, с.1517: Обл. Сильно ругать, бранить. СРНГ, т.15, с.73: сильно ругать, бранить. Д., т.2, с.175: кого, ругать, бранить, поносить, кастить.

КОСТОПРАВА /къстоправа/, -ы, ж

Женщина, умеющая вправлять вывихнутые кости или правильно складывать переломленные.

БАС – только «Костоправ». СРНГ, т.15, с.78: Женщина костоправ.

КОСЫРЬ /косыр'/, -я, м. (акт.)

Большой нож для скобления некрашеного пола, для щепания лучины и т.д. *Пол некрашный был, тьк бывалъ косырём выскьблим...*

Сл. Уш., т.1, с.1481: Обл. Большой толстый нож, употребляемый в домашнем хозяйстве. СРНГ, т.15, с.95: Большой нож для щипания лучины и т.п.

КОЧЕДЫК /къчедык/, -а, м

1. Сапожное шило. *Къчедык у^йево так и пырят, такой сапожник был!* 2. Инструмент для плетения лаптей. *Взял къчедык лапти плес'тй.*

Сл. Уш., т.1, с.1491: Обл. Инструмент для плетения лаптей. СРНГ, т.15, с.125: 1. Сапожное шило. 3. Деревянная палка, которой плетут лапти.

КОЧЁТОК «Утро начиналось рано, едва лишь солнце поднимется над горизонтом, как тут же слышался голос нашего деревенского кочётка, призывающего всех просыпаться и начинать дневные дела» (С.Х.).

КРУПЧАТКА /крупчатка/, -и, ж

Отходы после веялки. *Посля вейалки крупчатка остайоца.*

Сл. Уш., т.1, с.1532 – слово в другом значении. СРНГ: в другом значении.

КУЗОВОК /кузовок/, -а, м

1. Вид плетеной из лыка посуды, сделанной из цельного куска коры вяза с лямками. Используют для грибов и ягод. *Йагоды–ть во што клали? В набирку ил' ф кузовок, кому как ндрáвица* . 2. Узелок, сверток. *Сверни утирку ф кузовок*.

Сл. Уш., т.1, с.1542: Обл. Короб, чаще гнутый или плетеный из лыка или бересты. СРНГ, т.16, с. 25-26: 2. Плетеная ручная корзинка для грибов и ягод. 7.Узелок, сверток. (Свердл.)

КУКСИТЬСЯ /кукситца/, -сишься, несов

1. Хмуриться, быть в плохом настроении, капризничать, хныкать. *Робёнък куксица*. 2. Усаживаться, теснясь, друг к другу. *Кукситца друк к друишь*.

Сл. Уш., т.1, с.1546: Разг. фам. Хмуриться, быть в плохом настроении. СРНГ, т.16, с.44: усаживаться, теснясь, друг к другу.

КУРМЫШ /курмыш/, -а, м

1. Несколько домов, расположенных вдали от селенья. *С киломѣтьр до нашѣвъ курмыша буйит*.

*3. Перен. Постоянная компания. *Сѣбрался вес' наш курмыш*.

БАС – нет. СРНГ, т.16, с.134: Несколько домов, расположенных вдали от селенья (Куйбыш.).

КУРНИК /курник/, -а, м

Пирог с курицей. *Сваха гѣворит кѣрник, кѣрник, а сама спекла пирок с кѣртоишкѣй*. (В селе Веровка курником называют любой закрытый пирог с мясом, рыбой или овощной начинкой).

БАС, т.5, с.1870: Обл. 2. Пирог с курицей. СРНГ, т.16, с.134-135: 1. Пирог с курицей.

ЛАРЬ /лар'/, -я, м

1.Большой ящик в чулане для хранения муки. *Лар' с мукой*.

*ОЗ. Сл. Уш., т.2, с. 26: Обл. Большой ящик для хранения припасов.

*ОЗ. СРНГ – нет в данном значении.

ЛАТКА /латка/, -и, род. мн. – ток, ж. (арх.)

*ОЗ. Глиняный противень. *Полну латку пермяней, бывалъ, надѣлѣм ѿему на менины.*

БАС, т.6, с.81: Обл. Посудина, употребляемая для жарения. СРНГ, т.16, с.288: Противень.

ЛЕЖАНКА /лежанка/, -и, ж

*ОЗ. 1. Временная постель в сенях. *Летѣм хърошо сенях, нѣ лежанкѣ с'ним.* 2. Лавка (в избе, бане). *Ф прѣдбаннике лежанка ес'.*

БАС – нет. СРНГ, т.16, с.327: Лавка.

ЛЕТОСЬ /летѣс'/, нареч.

В прошлом году. *Летѣс' ешио на пензийу вышѣл.*

БАС – нет. СРНГ, т.17, с.23: В прошлом году. Сл.Д., т.2, с.281: О прошлом лете. О прошедшем годе.

ЛЕТОШНЫЙ /летѣшный/, -яя, -ое

Прошлогодний. *Мѣт летѣшный.*

БАС – нет. СРНГ, т.17, с.24: Прошлогодний. Сл.Д., т.2, с.281: Прошлогодний.

ЛУГОВИНА /луговина/, -ы, ж

Поляна, луг в лесу. *Луговину выкосил.*

БАС – в другом значении. СРНГ, т.17, с.175: 5. Поляна, луг в лесу.

ЛУКОНЦЕ /луко^нцѣ/, -а, ср.

Ласкательное к лукошку. *Полно луко^нцѣ йагот нѣрвал.*

БАС – нет. СРНГ, т.17, с.191: Ласк. к луконце.

ЛУКОШКО /лукошкѣ/, -а, ср.

Плетеная из лыка корзинка.

Сл. Уш., т.2, с.96: Разг. и обл. Ручная корзина из лубка или прутьев для ягод и грибов. СРНГ, т.17, с.191: Плетеная из лозы корзина.

ЛУТОШКА /лутошка/, -и, м

*ОЗ. 1. Кора липы. *Лутѣшку сымѣм, лычка нѣдерѣм, лѣпѣтки сплетѣм.* 2. Липовая жердь. *Ф своим дому фся лутѣшка к месту. Жерзд'*

липова. 3. Перен. Экспр. Множ. Лутошки. Тонкие ноги. *Нъ твои лутóшки любайа обұфка ф пору.*

СРНГ, т.17, с.207: 1. Липовая жердь. 2. Ноги, тонкие ноги. Сл. Д., т.2, с. 274: 1. Лутошка, липа, с которой содрали лыко. 2. Мн. Тощие, сухие ноги.

ЛУТОШЛИВЫЙ /лутóшливый/, -ая, -ое

*ОЗ. Приветливый, хлебосольный, хорошо встречающий гостей хозяин. *Хозявы такі лутóшливы, такі обходітел'ны!*

БАС – нет. СРНГ, т.17, с.287: Ласковый, приветливый.

МА́ЗАНКА /ма́зънка/, -и, ж. 1. Сарай, обмазанный с обеих сторон глиной. *Кто как нъзывает, а мы фсё ма́зънка, вон у хохлоф завра́жынских дома, как ма́зънки.* 2. Глинобитная печь. *Ф перéдней у нас голанка, а зде́ся ма́зънка. Посере́дь избы ма́зънка.*

*З. БАС – нет в данных значениях. СРНГ, т.17, с.293: 1. Род амбара, обмазанный снаружи и внутри глиной. 2. Глинобитная печь.

МАЗА́РКИ /мазарки/, -ок, мн.

1. Кладбище. *Нам уш на мазáрки пора* // Татарское кладбище. *Ш'шяз вит' не разбирайут, где погóст'ие с це́рквой, а^где тата́рски мазáрки.* БАС – нет. СРНГ, т.17, с. 294: Кладбище, погост (Куйбыш., Ср.Ур., Уфимс.). Сл. Д., т.2, с.288: Восточное кладбище, татарское и инородническое кладбище; древнее покинутое кладбище или место, где оно было, по преданию.

МАЛАХА́Й /мълахáй/, -я, м

1. Широкий кафтан без пояса. *Ран'шь мълахáй носили.* *З. // Плохо сшитая одежда широкого покроя; мешковатая одежда, сшитая не по росту. *Дъ кака етъ мода: мълахáй сошйут – вот тебе и фся мода!* 2. Небрежно, неряшливо одетый человек. *Не одéница как люди, фсё мълахáйим ходит.* 3. Перен. Разиня, нерасторопный человек. *Тол'къ йево, мълахáйа, и посыла́т' за де́лъм!*

БАС, т.6, с.522: 2.Обл. Широкий кафтан без пояса.Сл. Филина, т.17, с.319: 1. См. БАС 2. Небрежно, неряшливо одетый человек. 5. Растяпа, разиня.

МАРИТЬ /марит'/, -рит, несов., перех. и неперех., безл.

1. Неперех. Парить (о сильном зное, духоте перед дождем, грозой).

Г^дожжу марит, так и марит, так и марит.

*ОЗ. 2. Перех. Клонить ко сну. *Вес' ден' меня марит.*

Сл. Уш. – нет. СРНГ, т.17, с.373: 1. Парить (о погоде). 2. Сильно утомляться, расслабляться.

МАТКА /матка/, -и, ж

1. Потолочная балка. *Дубова матка.*

*ОЗ. 2. Балка, поддерживающая крышу. *Есть прогонна матка.*

Сл. Уш. – в данных значениях нет. СРНГ, т.17, с.387: Брус поперек избы, на который настилают накат, потолок.

МАТИЦА /матица/, -ы, ж

Потолочная балка (син. Матка).

Сл. Уш. – нет. СРНГ – т.17, с.387: Брус поперек избы, на который настилают накат, потолок.

МОРОСНЫЙ /моросный/

Ненастный, дождливый. *Моросна погода.*

БАС, т.6, с.1275: Обл. Обложной, пасмурный, туманный. Морочный. Сл. Д., т.2, с.348: когда моросит.

МОРОЧИТЬ /мороч'ит'/, -чу, -чишь, несов., перех.

О погоде. Становиться пасмурным, туманным. *Пора домой, виш, морочит!*

*3. БАС – нет в данном значении. Сл. Д., т.2, с. 348: морочить, становиться пасмурным, ненастным.

МОЧАЖИНА /мъчажына/, -ы, ж

Заболоченное место. *Ф ^мъчажынь выкъсит' осталъс'.*

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.353: Потное место на земле.

МОЧАЖИННИК /мъчажынник/, -а, м

*ОЗ. Обширная заболоченная местность. *Крупнъ сень с мъчажынника косим.*

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.352: Большая мочажина.

МУЖИК /мужык/, -а, м.

Муж. *Йа свому мужыку велю баню клас’.*

Сл. Уш., т.2, с.275: 4. Обл. Муж. Сл. Д., т.2, с.357: Муж.

МУТОШИТЬСЯ /мутошыцца/, -шусь, -ится

*ОЗ. Суетиться. *Полно тьбе мутошыцца, пьсиди!*

БАС – нет. *ОЗ. сл. Д., т.2, с.262: мерещиться, чудиться, видеться.

МУТУЗИТЬ /мутузит’/, (1 л. не употр.), -зишь, несов., кого-что

1. Бить. *И давай меня мутузит’!* *З 2. Мучить, изводить; не давать покоя. *Зьмутузил ты меня своими роскъз’нями!*

Сл. Уш., т.2, с.284: Простор. Бить, колотить. Сл. Д. – нет.

НАБИРКА /набирка/, -и, ж

*З. Небольшая берестяная корзиночка для сбора ягод, обычно носят на веревочке на шее. *Охотку з’били, три набирки йагот нъсбирали.*

БАС – нет. Сл. Д., т.2, с.279: действие по глаголу набирать.

НАВА́ДИТЬ /нава́дит’/, -жу, -дит, кого на что

*ОЗ. Приучить к чему-либо. *Как робёнка нава́диш ранъ фстават’, без горя буйеш.*

Сл. Уш., т.2 – нет. *ОЗ. Сл. Д., т.2, с.382: приучать к чему дурному.

НАВИЛЬНИК /навил’ник/, -а, м

*З. Деревянная ручка вил. *Улопаты чьренок, у вил навил’ник.*

БАС – нет. Сл. Д. – в другом значении.

НАВОЛОК /навълок/, -а, м

Заливной луг. *Скотину по нъвълоку пас.*

БАС, т.7, с.85: Обл. Заливной луг, низменный берег реки. Сл. Уш., т.2, с.2, с.316: то же, что в БАС. Сл. Д., т.2, с.388: Луг, заносимый во время разлива наносом.

НАВРЯ́Д /навря́т/, частица

Вряд ли. *Навря́т они но́нчъ при́дут.*

БАС – нет. Сл. Д., т.2, с.389: вряд ли, едва ли, сомнительно.

НАГО́ЛЕ /нагъ́ле/, нареч.

*3. Открыто, на виду. *Как жы́вут, вес' двор нагъ́ле.*

БАС, сл. Д. – нет.

НАСКО́СИ /наскъ́си/, наречие

*3. Криво, вкось. *Вот тьропыга-ть, вот и выходит фсё наскъ́си.*

БАС, сл. Д. – нет.

НАПЕРЕМЕ́НКАХ /напърьме́нкъх/, нареч.

*3. Сменяясь одно другим. *Фсякъ жы́ли, хърошо, плохъ, напърьме́нкъх.*

БАС, сл. Д. – нет.

НАСТРОПО́ЛИТЬ /нъстръпо́лит'/, -ю, -ишь

*3. Делать быстро что-либо. *Ну и дал жару, как нъстръпо́лит, пёхом не угонися!*

БАС, сл. Д. – нет.

НАСТЫ́РНЫЙ /насты́рный/, -ая, ое

1. Редко. Надоедливый, наглый. *У-У, насты́рный, ни сты́да, ни совьс'ти!* *3. 2. Общеупотр. в говоре. Настойчивый, добивающийся своего, упорный человек. *Дефка она насты́рна, учóбу не брóсит.*

БАС, т.7, с.55: Обл. Нахальный; неотвязчивый, докучный. Сл. Д., т.2, с.478: бойкий, наглый.

НАСУПРО́ТИВ /насупръти́ф/, нареч.

То же, что напротив. *Она насупръти́ф жы́ла.*

БАС – нет. Сл. Д., т.2, с.478: Напротив.

НАТАГА́НИТЬ /нътаганит'/, -ню, -нишь, сов., перех.

*3. Экспр. Наварить, наготовить в большом количестве. *Куды стол' нътагани́ла, разе фсё с'йе́дим?*

БАС, сл. Д. – нет.

НЕСРУШНО́Й, НЕСРУШНЫЙ /несрушной, несрушный/, -ая, -ое

*З. О человеке, у которого все из рук валится. *Такеф несрушных ничо делът' не научиш.*

БАС, сл. Д., Сл.Уш. – нет.

НЕСУРЯДНЫЙ /несурядный/, -ая, -ое

Неопрятный. *Бабёнка кака несурядна.*

БАС, сл. Уш. – нет. Д., т.2, с.528: Неопрятный.

НОЧЁВКА /ночёпка/, -и, ж

Широкое пологое деревянное корыто, в которое просеивают муку.

Ночёпка дьревянна, как шырокъ корыть, муку в^нейо с'ейут.

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.557: Неглубокое, тонко отделанное корытце.

ОБДУМАТЬСЯ /обдумацца/, -аюсь, -аешься, сов

*Ф З. Одуматься. *Чут' дом не прѡдъл, да обдѹмълся. Не вознат'йѣ был!*

БАС, сл. Д. – нет.

ОБЖИТЬСЯ /обжыцца/, -вусь, -веешься, сов.

Прижиться, обосноваться на каком-либо месте. Мы *тута обжылис'*.

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.280: только обжить (жить в доме с новоселья).

ОБСКАЗАТЬ /опсказат'/, -жу, -жжешь, сов., перех.

Рассказать. *Давай, опсказывай, как былъ делъ!*

БАС – нет. Сл. Д., т.2, с.620.

ОКРОМЯ́ /окромя́/, предлог с в род. пад.

Предлог кроме. *У меня окромя́ тебя нет никъво́, одна ты укъл'на у меня. Окромя́ тебя был йешишѡ сын, а ноне вжыва́ йево нет.*

Сл. Уш., т.2, с.794: Обл. То же, что *кроме*. Сл. Д. – нет. Сл. Деулино, с.368: *окромя*, предлог *кроме*.

ОМЁТ /омёт/, -а, м

Форма укладки сена или соломы, длина омета до шести метров, ширина два – три, а высота до трех метров. *Омёт вършым.*

Сл. Уш., т.2, с.804: Обл. Сложенная в кучу солома, скирд.

Сл. Д. – нет.

ОПАРА /опара/, -ы, ж

Закваска для теста. *Опару делъм из^ытрубей ал' ис къртошки.*

Сл. Уш., т.2, с.811: Обл. Закваска для теста. Сл. Д., т.2, с. 676: Приготовленная для теста закваска.

ОПАРНИК /опарник/, -а, м

Специальный горшок для приготовления опары под кислое тесто. Для подобных целей нередко служили квашня или корчага. *У^меня сроду опарника не^было, йа фсё ф корчягь.*

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.676: Посудина, горшок в коем готовится опара под кислое тесто.

ОПУХ /опух/, -а, м

Опухоль. *С чир'йа опух спал.*

Сл.Уш., сл. Д. – нет.

ОСКРЕБЫШ /оскрёбыш/, -а, м

Булочка, испеченная из остатков муки. *Мука фся спеклас', одни оскрёбышы.*

БАС, т.8, с.1119: Разг. Хлебец, испеченный из остатков муки. Сл. Д., т.2, с.698: Остатки, что соскребено.

ОТВАР /отвар/, -а, м

*3. Кипячёная вода. *Сыру́ воду не хлышы́, вон отвар ф чайникъ. Сушку в отвар кунáй.*

Сл. Уш. – нет в данном значении. Сл. Д. – нет в данном значении.

ОТТОЛЬ /оттол'/, наречие

Оттуда. *Ты быстрее оттол' вертайся!*

Сл. Уш. – нет. Сл. Д., т.2, с.762: с того момента

ОТОЩАЛЫЙ «Старший брат вернулся домой из путешествия таким отошальым, что родители сразу начали усиленно кормить его вкусными блюдами» (С.Х.).

ОХАБЕНЬ «Зимой, когда морозы крепчают, отец надевал тёплый охабень, который согревал его лучше любого другого платья» (С.Х.).

ПОДОГ /пѣдог/, -а, м. (редко, чаще подожок)

Палка, посох. *На пѣдок буду опиратца.*

Сл. Д., т.3, с.8: Палка, трость, посох.

ПОДОЖОК /пѣдожок/, -а, м.

Уменьш. к подогу¹

ПАХТАНЬЕ/пахтѣн'ие/, -я, ср.

Пахта. *Ф жару бол'нѣ хорошо холоднѣ пахтѣн'ие пит'.*

Бас, т.9, с. 325: Обл. Пахта. Сл. Д., т.3, с.26: Творожистая сыворотка, остающаяся по отделении от сливок и сметаны.

ПАШАНИЧНЫЙ /пѣшанич'ный/ и /пѣшанишный/, -ая, -ое

Пшеничный. *Ф [Пѣшанишный, хлѣп]

БАС, сл. Д. – нет

ПЕКЕЛЬНЫЙ /пекѣльный/, ая, -ое

1. Относящийся к пеклу. *Пекельный огон'.* *ОБ 2. Перен. Горячий. *Не йеиш пекельну похлѣнку.*

БАС, т.9, с. 361: Обл. Относящийся к пеклу. Сл. Д. – нет.

ПЛОСКУША /плоскуша/, -и, ж

*ОЗ. Сарай с плоской крышей. *Ш'иас ф плоскушь уток дорѣсим.*

БАС, т.9, с.142: Обл. Плоская крыша над двором. Сл. Д. – нет.

ПОВАДИТЬСЯ «Деревенская собака Люба повадилась воровать еду со стола, стоило хозяевам отвернуться» (С.Х.).

ПОВРОЗЬ /поврос'/, наречие

¹ см. ст.303 «Подог»

Отдельно, не вместе. *Дети бол'шийе, уш поврос' живут, сво~~е~~ми сем'ями.*

БАС, т.9, с.183: Устар. и простореч. То же, что врозь. Сл. Д., т.3, с.147: Поодиночке.

ПОВЯЗКА /повяска/, -и, род. мн. – зок, ж

*3. Повседневный платок. *Чо значит привыч'ка, вес' ден' ф повяскъ, так и сплю в ней.*

БАС – нет в данном значении. Сл. Д. – нет в данном значении.

ПОСКОНЬ «Из поскони крестьяне делали грубое полотно, которым пользовались для пошива одежды» (С.Х.).

ПОСЛУШЛИВЫЙ «Самая младшая дочь была тихая, скромная и послушливая, никого никогда не обижала» (А.Ц.).

ПРИСТАЛЬНО /пристъл'нь/, нареч.

*3. Употр. в сочетании «пристально носить» какую-либо одежду, носить повседневно. *Б'рахлянный драп ш'шяс стал, пал'то ешио пристъл'нь не носилъ, уш вытерся.*

БАС, т.11, с.757: в других значениях. Сл. Д., т.3, с.445: нет в данном значении.

ПРИТУЛЯТЬ /притулят'/, -аю, -ет, несов., перех.

1. Прислонить, приставить, прикрыть. *Притули зьслонку.* *2. Приютить. *Сироту притулил.*

БАС – нет. Сл. Д., т.3, с.454: прислонить, приставить.

РАЙ /рай/, -ая, м., в знач. сказ.

*В значении сказуемого хорошо, прекрасно. *Дык бес коровы ш'шяс рай, да и тол'къ, и чо дорждали мучилис'! Тебе чат' рай бес квъртѣрантъв-тъ?*

БАС, сл. Д. – нет в данном значении.

РАСПОЛОХ «При известии о приезде важных гостей в доме начался большой располох: чистили посуду, протирали зеркала, стряпали пироги» (С.Х.).

РЕЗКО /резкъ/, нареч.

*ОЗ.Громко. *Бол'нъ рескъ гъворит, чат' мы не глухийе.*

БАС, сл. Д. – нет в данном значении.

РОХЛЫЙ /рохлый/, -ая, -ое

1. Хилый, вялый, непроворный. *Таки дети пошли рохлы!* – Это, какие? – *Ды квёлы, гъворю!* *2. Рыхлый. *Земля рохла.*

БАС – нет. Сл. Д., т.4, с.105: о человеке. Хилый, квёлый, вялый.

РЫДВАН /рыдван/, -а, м

Длинная телега с высоким, развалистым кузовом, удобным для перевозки сена, снопов. Рывдан для перевозки леса имеет кузов несколько длиннее и ниже, и сделан такой рывдан из более толстых жердей. *Сенъ на рывданъ возили.*

БАС, т.12, с.1617:2. Обл. Длинная телега для перевозки снопов и сена. Сл. Д., т.4, с.117: Сноповозка.

СЕВАЛКА /севалка/, -и, род. множ, -лок, ж

*Деревянное корыто, в котором «валяют хлеба». *Ф севалкъ хлеп валяли.*

БАС, сл. Д. – нет в данном значении.

СЕННИЦА /сенница/, -ы, ж

Навес над конюшней для хранения сена. *Забыл, што жънился, дъ на сенницу спат' пошол (шутл.).*

БАС, т.13, с.645: Обл. Сеновал. Сл. Д., т.4, с.380: Чердак сарая для хранения и свалки сена.

СКРОЗЬ «Светлая луна светила ярко, проникая своими лучами сквозь щели окон, освещая комнату призрачным светом» (С.Х.).

СМОЛОДА /смольдъ/, нареч. и **смолода** /смъльда/, нареч.

*Смолоду. *Дык он смольдѹ такой рохлый.*

БАС, сл. Д. – нет

СПОЖИНКИ /спожынки/, -и, ж, множ.

Успенский пост во второй половине августа, праздник в честь окончания жатвы. – *Какой сейчас пост? – Спoжынки.*

БАС, т.14, с.549: Обл. Название Успенского поста.

СПРАВИТЬ /справит'/, -влю, -вишь, сов., перех.

*1. Сделать, выполнить какую-либо работу, задание. *Как уроки справиш, снeк покидаш.* 2. Купить что-либо, обзавестись чем-либо. *К осени одёжу и обу́жу нову справим.* 3. Поправить, исправить, вылечить. *Тoлькѣ^б руку справит', ломит до^смер'ти.*

БАС, т.14, с.582: Устар. и простор. Купить что-либо, обзавестись чем-либо. 4. Поправить, исправить. Сл. Д., т.4, с.298: поправить, исправить // вылечить.

СПРАВНЫЙ /справный/, -ая, -ое

1. Такой, который находится в хорошем состоянии.

Къровѣнку справну купили. Дом тѣ у^йих справный.

*ОЗ. 2. Поправиться, стать в меру полным. *Мне цѣх младиѣ дефкѣ ндравица – справнайа, а^йа вет' бол'нѣ сухопарых не люблю.*

БАС, т.14, с.584: Простор. Находящийся в хорошем состоянии; добрый. Сл. Д., т.4, с.299: Исправный, путный, хороший.

СРÓДНИК /сродник/, -а, м

Родственник. *Мы с^йом срóдники.*

БАС, т.14, с.655: Устар. и простор. То же, что родственник. Сл. Д., т.4, с.304: Свой, родня.

СРОДНИЦА /сродница/, -ы, ж

См. Сродник.

СРОДУ /сроду/, нареч.

1. Всегда. *Они сроду хърѣшо жыли, справнѣ* // Издавна, с давних пор. *Нян'кѣ сроду хлeп сама печѣт.* *ОЗ. 2. Никогда (при глаголе с отрицанием). *Он сроду не^пил, не^знай, што с^ым делатца!* // Ни разу.

Йа сроду в Москве не была.

БАС, т.14, с.658: Разг. 1. Никогда, ни разу в жизни. 2. С рождения, от рождения. Сл. Д., т.4, с.304: отродясь, от веку своего.

СУЕТНЯ «Перед праздниками вся семья была занята приготовлениями, суетня стояла повсюду: надо было испечь пироги, сварить варенье, закупить угощенья» (С.Х.).

СУЛИТЬ /сулит'/, -лю, -лишь, несов. (акт.)

1. Обещать сделать что-либо. *Он сулил вечор п̑шаницы дат' //*
Обещать кому-либо что-либо. *Вам квартиру нь сулят?*

БАС, т.14, с.1174: Уст. прост. Обещать сделать что-л. Сл. Д., т.4, с.358: обнадеживать, давать.

ТЕНЁТЫ /тенёты/, -нет, ед. Тенёта, редко. (акт.)

Паутина.

БАС, т.15, с.276: Прост. и обл. Паутина. Сл. Д., т.4, с.398: Паучья паутина.

ТРОСТИТЬ /трос'тит'/, -у, -ишь, несов., перех. (акт.)

1. Твердить, повторять одно и то же. *Который рас те трошшу, кода за ум воз'мёсса!* 2. Соединять одну или две нити в одну кручением. *Спряла, строс'тит' осталъс'.*

БАС, т.15, с.1010: Простор. Твердить, повторять одно и то же.

Сл. Д., т.4, с.434: 1. То же, что в БАС. 2. Вить, сдваивать.

ТУЖИТЬ /тужыт'/, -жу, -ишь, несов. по кому и без доп. (акт.)

с. Надеждино: 1. Горевать, печалиться. *Чо об^ йом тужыт', он век свой прѳжыл. Фсе в деревне наудивель, што она тужыт.* *ОЗ. 2. Жалеть о чем-либо. *Топер' тужу, што не узнал фсё.* *З. 3. Быть в трауре. *Они ^б летъс' сошлис', дъ отец помър, гот посля пѳхърн тужы́ли.*

БАС, т.15, с.1106: Разг. Горевать, тосковать, печалиться. Сл. Д., т.4, с.440: о чем, о ком. Горевать, печалиться, тосковать, поминать вздохами.

ТУРИТЬ /турит'/, -рю, -ришь, несов., перех. (акт.)

Гнать, прогонять. *Йа йевѳ домой турю, а он не^йдѳт.*

БАС, т.15, с.1152: Простор. Гнать, прогонять. Сл. Д., т.4, с.443: Гнать или сгонять, пугать и прогонять.

УХИЧИВАТЬ /ухичиват'/, -аю, -аешь, несов., перех., (акт.)

Утеплять, готовить к зиме помещение. *Избу-ть до Пъкова ухитит' надъ.*

БАС, т.16, с.1108: Устар. и обл. Утеплять, заделывать щели, укрывая со всех сторон. Сл. Д., т.4, с.525: ухитить зиму, уготовить к зиме.

ХОЗЯИН /хоз'айн/, -а, мн./хоз'авы/, м. (акт.), син.

1. Муж. *Мы с^хоз'айнъм хърошо жывём.* 2. Домовой. *В новый дом хоз'айна зовём: «Айда, хоз'айн, с намь!»*

БАС, т.17, с.311: Простореч. Муж как глава семьи. 5. Домовой (обл.).

Сл. Д., т.4, с.557: Старший в дому // Домовой.

ЧАПЫЖНИК /чъпыжник/, -а, м. (акт.)

Мелкий кустарник, образующий заросли. *Йа на полянь за чъпыжникъм ведро йагот нървал.*

БАС, т.17, с.756: Обл. Частый кустарник. Сл. Д., т.4, с.582: Частый кустарник, непроходимые заросли.

ЧАЯТЬ /ч'айат'/, чаю, чаешь, несов. Устар.

Ждать, ожидать чего-либо, надеяться на что-либо.

Не чайу кода уйдёт! Ты, чай, не чайеш, кода на пензийу пойдёш?

БАС, т.17, с.801: Устар. и простор. Ожидать чего –нибудь, надеяться на что-нибудь. Сл. Д., т.4, с.585: думать, полагать, надеяться.

ЧУЛАН /чулан/, -а, м. (акт.)

*ОЗ. Помещение, выгороженное в избе и служащее кухней. *Фся уборка ф чулане. У печки стряпъш, онят' фсё ф чулане. По кул'турнъму – бы кухня, а мы фсё чулан.* *ОЗ // Помещение в сенях, отдельно выгороженное. *Мы уш^тут на полу ф чулане спим.*

БАС, т.17, с.1194: Подсобное помещение в жилом доме, кладовка. Сл. Д., т.4, с.614: твр., сиб., пенз.: Стряпная изба; бабий угол.

ЧУМАК /чумак/, -а, м. (акт., син.)

Грязный, неопрятный человек (син)²³ **Чума́к чума́зий**.

БАС – нет. Сл. Д., т.4, с. 614: тск. Замарашка, чумазий.

ЧУЯТЬ /чуйат’/, чую, чуешь, несов., перех., и без доп. (акт.)

1. Чувствовать, ощущать.

Ш’шяс ва́ленки ката́йут то́нки, наскро́с’ землю **чуйу**. 2. Ощущать запахом, ощущать обонянием. **Зажа́ркъ при́горела! Дык йа уи чуйу!**

3. Слышать. **Тол’къ спат’** легла, **чуйу** – **торкъ́ца кто́-ть**.

БАС, т.17, с.1221: Обл. Слышать. Сл. Д., т.4, с.616: познавать, чувствовать, ощущать // слышать.

ШАРБА /шарба/, -ы, ж. (акт.)

*Ф. Уха. **Из рыбы шарбу варю́т**.

БАС – нет. Сл. Д., т.4, с.655: Щерба: Уха.

ШЕМЕТОМ /шемьтѣм/, нареч. (акт., общерасп.)

*З. Опрометью, сломя голову. **Тол’къ двер’** **отворит** – **она шемьтѣм в^ызбу** (о кошке)*// Сразу. **Иди, тол’къ шемьтѣм на́зат!**

БАС, сл. Д. – нет

ШИБКО /шыпкъ/, нареч. (акт.)

1. Скоро, быстро. **Ты бол’нѣ шыпкъ не е́здий. Пѣтихон’ку на́дѣ**. 2. Громко. **Шы́пче зевай, не слышу!** 3. Очень. **Видат’, пчела шы́пкъ бол’нѣ укусила**. « ...Он говорил мягко и тихо, только когда кто-нибудь провинился, тогда уж дедушка шибко серчал» (С.Х.).

БАС, т.17, с.1388: Простореч. 1. Скоро, быстро. 2. Устар. и простор. Сильно, в значительной степени проявления. Сл. Д., т.4, с.632: сильно, крепко, больно, очень, весьма, крайне, жестоко.

ШОРКАТЬ /шоркѣт’/, -аю, -аешь, несов., шоркнуть, -ну, -нешь, сов. однокор., перех и неперех (акт.)

2 ст. Чуваша

3 ст. Лоханка

*ОЗ. Чесать (непродолжительное время), расчесывать. *Шер'с' хот' шорк'ли, ал' так опряли?* *ОЗ. // Поскрести. *Шоркнула полы, а гъвърит, што мыла!*

БАС, т.17, с.1507: Простор. То же, что шоркать. Сл. Д., т.4, с.662: тереть, скрести, шуршать.

ЩЕЛКАТЬ /шшэлкат'/, -аю, -аешь, несов., перех. (акт)

*З. Икать. *Робёнък шишэлкат, никак мокрый!*

*З. БАС, сл.Д. – другое значение.

ЯКШАТЬСЯ /йакшатца/, -аюсь, -аешься, несов., с кем-нибудь

Знаться, общаться, дружить. *С^ымя он дъвно уш йакшаца-знаца.*

БАС, т.17, с.2074: Простор. Общаться, дружить. Сл. Д., т.IV, с.676.: Якши. Нар. татр. Вост. Ладно, хорошо. Якшаться, якшиться с кем, бол. Укорно.

Приложение №2

Словарь областных тюркизмов, употребляемых в селе Надеждино

Тюркизмы снабжены следующими пометами:

* – не отмечено словарями русского языка, толковыми и этимологическими или местное производное от известной и в других русских говорах или в литературном языке основы тюркского происхождения.

*Тюрк. – местное тюркское значение.

*Вариант – местный тюркский или местный русский вариант слова, известного несколько в иной форме в других русских говорах по данным словарей.

*Огр. – слово ограниченной локализации, известное, на тех территориях, где русские живут по соседству с тюркским населением.

Распр. – распространенное на других территориях заимствование.

*Русск.зн. – местное русское значение, развившееся у тюркизма.

*ОЗ. – местное производное с иным значением, чем у известной производящей основы.

Словарь охватывает только лексику тюркского происхождения (СРНГ, Сл.Д., Т.-р. сл, Б.-р.сл.). Без помет подается слово, не воспринимаемое как тюркизм, употребляемое во многих русских говорах заимствование (некоторые из них являются просторечными или разговорными).

АЙРА́Н *Тюркс. -2 /айран/, -а, м

1. Прохладительный напиток из кислого молока, разведенного водой. 2. Пахта, сыворотка, остающаяся при сбивании коровьего масла. *Когда масла мешайут, вода остайотца, айранъм зовут.*

СРНГ.: Сиб., Уральск.: Терск., Оренб., Урал., т. 1, с. 224. СРНГ.: Сиб., Уральск., Терск., Оренб., Урал., т. 1, с. 224. Т.-р.сл.: Эйрэн. 1. Айран. 2. Сыворотка, с. 728. Б.-р.сл.: Айран. Как в тат., с. 26.

АПА́*/апа/, -ы, ж

1. Название женщины татарской или башкирской национальности. Обращение к женщине – татарке, башкирке.

В том же знач. СРНГ.: Апа. Старшая сестра; тетка по отцу. Иртыш. – Тат. Апа – старшая сестра, т. 1, с. 264. Тат.: Апа. 1. Старшая сестра. 2. Вежливое обращение к женщине (обычно старшей по возрасту).

Б.-р.сл.: Апай. 1. Старшая сестра, с. 45.

АРКА́Н ^{Распр.} /аркан/ -а, -ы, м

1. Длинный кожаный ремень или веревка с петлей на конце для ловли скота. 2. Толстая витая веревка.

СРНГ.: Большая веревка. Перм., т.I, с.275. Т.-р.сл.: Аркан. Аркан, канат, с.39. Б.-р.сл.: Аркан. Толстая веревка, с.48.

АРКА́НИТЬ ^{Русск.зн. -2} /аркан'ит'/, -ню, -нишь, несов., перех.

1. Тянуть на аркане. *Аркан' йево сюда, а то опят' уйдёт.*
2. Вести насильно за собой. *Што ты меня арканиш, йа вит' нь корова.*

БАГА́НКА * ^{Тюркс} /баганкь/, -и, -и, ж

1. Столб // Врытый в землю столб в сарае.

Т.-р.сл.: Багана. I. Столб, с.51. Б.-р.сл.: Багана, I. Столб, с.68.

2. Жердь для укрепления сена в стогу. *Сток мечут, баганкѣми опкладывѣют.*

СРНГ.: Багана. Палка, жердь, шест. Урал, Перм., т. II, с. 35.

БАКЛЯ*^{Огр}/бакл' а/, -и, только ед., ж

Мелкая рыба с серебристой чешуей. *Ш'шяс ни баклы, ни баклѣшки нь пымаи!*

СРНГ.: Бакла и бакля. Пресноводная рыба семейства карповых; уклейка. Р. Белая, Уфе и их притоки, Уфим. Бакля, Оренб., т. II, с. 59. Ср.: Т.-р.сл.: Вак. I. Мелкий, некрупный, с. 97. Б.-р.сл.: Вак. I. Мелкий. Вак балык. Мелкая рыба, с. 138.

БАЛАГАН/бѣлаган/, -а, -ы, м

Шалаш из тонких жердей и веток, покрытых сеном для укрытия от дождя во время сенокоса. *Йа тут в бѣлагань жыву.*

СРНГ.: Временная легкая жилая постройка в лесу, в поле; шалаш. Дон., Свердл., т. II, с. 68. Т.-р.сл.: Балаган. Балаган, с. 55.

БАСТРЫК*^{Русск.зн.}/бастрык/, -а, -и, м

1. Большой нож для хозяйственных нужд.

2. Веревка для затягивания телеги со снопами. *Бастрык-ть порвался.*

Т.-р.сл.: Бастырык. Бастрик, гнет, слега, с. 60. Б.-р.сл.: Басрау. I. Слега (для стягивания воза), с. 78.

БАТМАН*^{Тюркс.}/батман/, -а, -ы, м

Деревянный сосуд типа бочонка для переноски воды и кваса в поле.

Т.-р.сл.: Батман. 2. Узкая высокая кадка, с. 60. Б.-р.сл.: Как в тат., с. 81.

БАШЛАГ*^{Вариант}/башлак/, -а, -а, м

Обшлаг. *Бѣшлага обнѣсилис'!*

БЕШМЕТ*^{Распр.}/бѣшмет/, -а, -ы, м

Ватная мужская одежда, отрезная по талии с тремя складками.

Бешметы вродѣ нашѣй поддѣфки с тремя складкѣми.

БАС: у восточных народов, т. I, с. 447. Т.-р.сл.: Бешмет, с. 75. Б.-р.сл.: Бишмэт. 1. Длинный бешмет. 2. Зимняя одежда на вате, с. 103.

БУЕРАК *^{Огр.} /буйерак/, -а, -и, м

Небольшой овраг, размытая ложбина; воронка. *Бдоль дороги одне буйераки.*

СРНГ.: Дон., т. III, с. 251.

БУЗА */буза/, -ы, мн. нет

1. Ячменный напиток. *Бузу из йачменя варили.*

СРНГ.: Дон., Терск., Иссык-Кульск., т. III, с. 253. 2. Шум, брань, скандал. *Опять бузу затейут!* БАС. обл., т. I, с. 623.

БУЗОВАТЬ */бузывать/, 1 л. нет, -зуешь, несов., неперех.

Устраивать бузу. *Как нап'йоцца, так бузоват' зач'нёт, а тверёзый смирный, нь п'йот – сто сот стойит!* 2. Наливать доверху. *Чо полную бочку бузуйеш!*

СРНГ.: т. III, с. 257.

БУРАНИСТЫЙ */буранистый/, -ая, -ое

Буянистый, устраивающий шум, скандал, брань. *Карактьр у^йей буранистый!*

БУРАНИТЬ */буранит'/, -ю, -ишь. Несов., неперех.

Шуметь, браниться, скандалить. *Фсегда буранияць посля гулянки!*

СРНГ.: Другие значения, т. III, с. 281.

ЕВШАН /йефшан/, -а, мн. нет, м

Душистая трава. *Йефшан – трава пахуча.*

СРНГ.: с XIII в., турк., чагат., т. II, с. 7. Т.-р.сл.: Яушан. Бот. Вероника, андреев крест, с. 719.

ЕЛАН *^{Вариант} /йелан/, -и, мн. не употребляется, ж

Поляна в лесу. *Нь йелань сень косили нон'чэ.*

СРНГ.: Елань – очень широко, т. VIII, с. 337. Т.-р.сл.: Ялан. Поле, степь, луг, с. 704. Б.-р.сл.: Ялан. Поле, открытая местность, с. 718.

ЕЛАНКА *^{Вариант} /йеланка/, -и, -и, ж

Уменьш. к Елан. *В лесу выкъсил йеланку.*

ЕРАЛАШ *^{Русск.зн. 2} /йералаш/, -а, мн. нет, м

1. Беспорядок, неразбериха. *И ран'шь не былъ порятку, а шшас и вофсе йералаш дельца.* 2. Скандал, ругань. *Как нап'йотца, так у их йералаш.*

БАС: просторечн., т.III, с. 1266. СРНГ.: Ералашь, ж. Беспорядок. Костр., Пенз., Саратов, Урал., т.VIII, с.364.

ЕРАЛАШНЫЙ *Русск.зн. /йералашный/, -ая

1. Непокойный. *Вес' ден' йералашный.*

2. Сумасбродный. *Чо ты бежыш, как йералашный.*

СРНГ.: Пенз., Урал., т.VIII, с.364. БАС: прост. СРНГ.: Пенз., Урал., т.VIII, с.364. БАС: прост.

ЕРАЛАШИТЬ *Русск.зн. /йералашыт'/, -у, -ишь, несов., неперех

Буйствовать, устраивать скандал.

СРНГ.: Ералашиться. Производить беспорядок; озорничать. Пенз., т.VIII, с.364.

ЖИГИТ *Огр. /жыгит/, -а, -ы, м

Смелый наездник. *Видали жыгитъф нъ събантуйи?*

Т.-р.сл.: Егет. 1. Юноша, парень. 2. Молодец, джигит, храбрец, с.144.

Б.-р.сл.: Егет. 1. Парень, юноша, джигит; молодец. 2. Удалой, отважный, храбрый, с.177-178.

ЖИГИТОВАТЬ, * Русск.зн. /жыгитъват'/, -тую, -туешь, несов., неперех.

Вести веселый, разгульный образ жизни. *Фсю жыс' жыгитъват' хочът.*

ЖИЛАН*/жылан/, -а, -ы, м

Змея. *Жылан ужалил.*

Т.-р.сл.: Елан. Змея, с.145.

ЗАХМАТНЫЙ*/захматный/, -ая

Больной. *Был здес' один старик захматный.*

Т.-р.сл.: Зэхмат. 1. Страдание, мука. 2. Болезнь, хворь, с.158. Б.-р.сл.: Зэхмат (уст.). Тяжесть. Перен. Мука, с.196.

ИНОЙ* /иной/, междометие

Восклицание. *Иной, пирок горит!*

Т.-р.сл.: Инэй. Мама. Б.-р.сл.: Инэй. Обращение к женщине, с.209.

ИЧИГИ^{Распр.} /ичигъ/, -ов, ед. нет

Мягкие кожаные сапоги. *В^ ычигъх-тъ ходит' мяхко.*

СРНГ.: Сиб., Урал, Перм., Омск., Свердл., Чкал., Бурят., Краснояр., т. XII, с.274.

КАБАН^{*Огр.} /къбан/, -а, -ы, м

Большая продолговатая укладка сена, соломы в поле. *Къбаны в поль сложым.*

Сл.Д.: вят., т. II, с.69. Т.-р.сл.: Кибэн. Стог, с.251.

КАЗАН^{Распр.} /къзан/, -а, -ы, м

Котел. *Къзаном татары котёл нъзывайут, йа ф казане ф поле варю.*

БАС: обл. СРНГ.: широко, т. XII, с.322. Т.-р.сл.: Казан. Котел, с.207.

Б.-р.сл.: Казан. Котел, с.311.

КАЙМАК^{Распр.} /къймак/, -а, мн. нет, м

Сливки. *Чай люблю с кймаком.*

БАС: обл., т. V, с.681. СРНГ.: широко, т. XII, с.326. Т.-р.сл.: Каймак. 1.

Сметана. 2. Сливки, с.210. Б.-р.сл.: Каймак. 1. Сливки. 2. Сметана, с.313.

КАРДА/карда/, -ы, -ы, ж

Огороженое место для скота в поле. *Ф кардь скотину летъм доржым.*

Сл.Ф.: широко, т. III, с.85.

КОТЛАМА^{*}/кътльма/, -ы, мн. не употребляется, ж

Слоеный рулет.

СРНГ.: *Катам. Рулет из теста.* Дон., т. XIII, с.129.

Т.-р.сл.: Катлама. Кул. 1. Слойка. 2. Диал. Ватрушка. 3. Тат. рулет., с.239. Б.-р.сл.: Катлама. Слойка из пресного слоеного теста с начинкой, с.550.

КАТЫК^{*Огр.} /катык/, -а(-у), мн. не употребляется, м

Кислое заквашенное в печи молоко.

Сл.Д.: татр, в Крыму овечий айран, т.П, с.98. Т.-р.сл.: Катык. Катык (национальный сорт кефира), с.242. Б.-р.сл.: Катык. Катык, разновидность варенца, с.331.

КОШИК /кышык/, -а, -и, м

1. Плетеная из тальника ложка для пельменей. *Пер'мени ташиым кашыком.*

Сл.Ф.: Перм., Вят., Свердл., Сиб., т. XIII, с.150. 2. Половник, поварёшка. Сл.Ф.: Челяб., т. XIII, с.150.

2. Ковш для сбора пчелиного роя. *Рой кошыком в ройевню собирай! Пчелиный кошык дай!*

Т.-р.сл.: Кашык. 1. Ложка, с.244. Б.-р.сл.: Кашык. 1. Ложка. 2. Этн. Поварёшка (деревян.), с.333.

КИЗЯК^{Расп.} /кизяк/, -а, м. (в литератур нет множ.), множ. **КИЗЯКИ**

Спресованный кирпичиками и высушенный навоз для отопления зимой. *Кизяки из навоза дельм, зимой гъланку топим.*

БАС: на юге, т.V, с.939. Сл.Ф.: гонять кизяк. Оренб., т. XIII, с.205.Т.-р.сл.: Тизэк. Навоз, кизяк, с.537. Б.-р.сл.: Кизэк. I. Кизяк. 2. Навоз, с.256.

КИСОВАННЫЙ /кисованный/, *-ая, -ое

Отделанный кожей. *Чумадан у йих кисованный.*

КИСУШКА *Вариант /кисушкы/, -и, -и, ж

Сумка из ткани для продуктов. *Где мойа кисушкы с^хлебъм?*

БАС: Киса. устар., т.V, с.966. СРНГ: Киса' Мешок: широко, т. XIII, с.225. Сл. Ф.: тур., с араб., т. П., с.239.

КОВЫЛ *Вариант /ковыл/, -я, только ед.

Ковыль. *Как ковыл в степе.*

Тат. разг. *Ковыл.*

КОМЯГА /комяга/, * -и, -и, ж

Выдолбленная из цельного дерева лодка. *Комягу вырубайут из дерьва.*

СРНГ: широко, т. XIV, с.241.Т.-р.сл.: Кэмэ диал. См. Кеймэ. I. Лодка, ялик, челн, ковчег, с.320, 323. Б.-р.сл.: Кэмэ. Как в тат., с.305.

Бить, ударять. *Йево нъмаклачит'^бы хърошен'къ, пушшай знат чо надъ.*

МАКЛАШКА* /маклашкъ/, -и, -и, ж

Удар, шлепок. *Нъдавал йему мъклашък.*

Тат.: Муклашка. Шлепок.

МАЛАЙ*^{Огр.} /малай/. **МАЛАЙКА**^{Огр.} /малайкъ/, -ки, -ки, м

1. Мальчик-татарин или башкир. 2. Мальчик. *Мы кьда и свъво малайем кличъм.*

Сл. рус. гов. Ср. Урала: Малайка. Малышка, т. II, с.112.

САБАНТУЙ*^{Огр.} /събантуй/, -я, мн. не употребляется, м

Национальный праздник.

БАС: у татар и башкир – народный весенний праздник, посвященный окончанию весенних полевых работ, т. XIII, с.26.

САЙГА* /сыйга/, 1, -и, мн. не употребляется, ж

Лекарственное растение. *Сайгу сушону заварют и п'йут.*

САЙГА*^{Вариант} /сыйга/, 2, -и, -и, ж

1. Быстрый, шустрый человек. *Нашъ сайга носицъ, за^йей разъ угонисся!*

Т.-р.: Сайгак. Сайга, с.462. Б.-р.сл.: Сайра. Зоол. Сайга, с.458.

САЛМА* ^{Русск.зн.} /сълма/, -ы, -ы, ж

1. Домашняя лапша, нарезанная ножом квадратиками из пресного или кислого теста. *Ш'шяс готову лапшу пъкупам, сами не делъм.*

2. Суп из салмы, картошки и яиц. *В^хотку чо^бы салмы не пълебат'!*

БАС: Обл., у татар и башкир, т. XIII, с.53. Сл. Д.: татр., без терр. помет, т. IV, с.130.

3. Фразеол. Салма горячая (о вспыльчивом человнке). *Салма тька, словъ не скажи, ш'шяс вскочит ругацъ!*

Т.-р.сл.: Салма. 1. Клецки. 2. Суп с клецками, с.465. Б.-р.сл.: Салма. Кул. 1. Крупная лапша квадратиками или кусочками. 2. Мясной бульон с такой лапшой, с.618.

САСКА /саскъ/*, -и, ж

Топкое илистое дно реки, озера. *Дно в реч'къ под въдой проваливацца, саскъй зовут.*

СУЗЬМА* /суз'ма/, -ы, множ. нет, ж

Отжатое кислое молоко в виде сырковой массы. *Пръстоквацу выливайут в мешечък, цедют, потом масль кладут, суз'мы так дельтиць.*

Т.-Р.сл.: Сэзмэ. Сюзьма.с.429. Б.-р.сл.: Сэзмэ. Отжатое кислое молоко (наподобие сырковой массы), с.630.

СЫРТ*^{Огр.} /сырт/, -а, м

Возвышенность. Горная гряда. *За^тем сыртъм свахъ жывёт.*

БАС: Название широкой плоской возвышенности в Заволжье и пастбищ на Тянь-Шане, т.XIV, с.1370. Сл.Д.: татр. Возвышенность, разделяющая протоки двух рек. Без терр. помет, т.IV, с.376.Т.-р.сл.: Сырт. 3. Горный хребет, с.497. Б.-р.сл.: Сырт. 2. Георг. Хребет, с. 647.

ТАБУН *^{Русск.зн.} /табун/, -а, - ы, м

1. Стадо. *Корову ф табун гоням.*

2. Переносн. Большая группа людей. *Табун целъй народу набилса.*

ТАБУНИТЬСЯ*^{Огр.} /тъбунитць/, -юсь, -ишья

Держаться группой. *Робятишки тъбуныцца кажный ден'за^йагъдой.*

БАС: собираться в стадо, т.XV с.17. Сл. Д: Вост. Гуртиться, ватажиться (о животных и молодёжи), т.IV, с.385.

ТАГАН /таган/, -а, м. (акт.)

1. Железный обруч на трех ножках, служащий приставкой для котла, чугуна или иной посуды при приготовлении непосредственно на огне.

*2. перен. Качели. *Ръбътёшки фсё на тагане качайуцца.*

БАС, т.15, с.23: Обруч на трех ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т.д.Сл. Д., т.4, с.385: татарс. Кругдый тли долгий железный обруч, на который ставят котел на открытый огонь.

ТАЛОВЫЙ*³ /таловый/, -ая, -ое

Молоподвижный, плохо выговаривающий (о языке). *Разь такейя слова таловый йазык пръгъваривът!*

ТАРТАТЬ 1*/таргат'/ -аю, -ет, пов. н. *тартай*

Тянуть. *Тартай сюды!* Т.-р.сл.: Тарту 1. 1. Тянуть, дергать, с.519. Б.-р.сл.: Тартыу 1. 1. Тянуть, дергать, с.500.

2. Курить. *Фсю жыс' тартат, разь под старъс' бросит?*

Т.-р.сл.: Тарту III. Курить, с.519. Б.-р.сл.: Тартыу II. Курить, с.510.

УЗЯК*/узяк/, -а, множ. не употребляется, м

Неровная дорога. *Узяк растрёс, ел' дойехали!*

Т.-р.сл.: Узарга. Обходить. Узу. Проходить, проезжать, с.584. Узып – дорога в обход. Б.-р.сл.: Узыу. Проходить, пройти, с.569.

УРАЗА*^{Русск.зн. - 3} /ураза/, -ы, мн. нет, ж

1. Мусульманский пост. *Оне уразу доржут, много лекшь нашьвъ поста-тъ.* БАС: Мусульманский пост, т.XVI, с.809.

2. Еда в ночное время. *Ф полньч', сядут йес', вот тъ и ураза.*

УРЕМА* ^{Русск. зн-2, *-3.} /урема/, -ы, ж

1. Лес в долине реки.

БАС: Обл. Т.XVI, с с.819. Сл.Д.: татр. Казан., Оренб., т.IV, с.508.

2. Густые заросли травы. *У^йей въ^гъродь урема.* 3. Липкая трава.

Липкъ трафка урема к одёже пръльнат.

Т.-р.сл.: Эрэмэ. Урема, урёма, с.732. Б.-р.сл.: Эрэм. 1. Полынь, с.699. БАС: Обл. Т.XVI, с.819. Сл.Д.: татр. Казан., Оренб., т.IV, с.508

УРМАН*^{Огр.} /урман/, -а, -ы, м

Густой лес. *В густом урмань пътьряся.*

Сл. Д.: Тоб.: Урмань; тат., Зап. – Сиб., т.IV, с.508. Т.-р.сл.: Урман. Лес, лесные уголья, с.591. Б.-р.сл.: Урман. Лес, с.579.

ЧЕПАН ^{Распр.} /чепан/, -а, -ы, м

Верхняя мужская одежда широкого покроя. *Чепан поверх фсево надъвайут.*

Сл.Д.: вост., ур. – каз., т.IV. с.582 Т.-р.сл.: Чапан. Чапан, с.631. Б.-р.сл.: Сапан. Чапан, с.462.

ЧЕБАК /чебак/, -а, -и, м

Мелкая рыба, плотва. *Чьбькоф ньловил полно ведро.*

БАС: Обл., т.XVII, с.804. Т.-р.сл.: Чабак. Плотва, сорожка, с.626.

Б.-р.сл.: Сабак. Плотва, сорожка, с.456.

ЧЁБОТЫ ^{Распр.} /чобъты/, -ов, ед. редко

Обувь (туфли, ботинки) типа глубоких башмаков. *Ф чобътъх ньльфко, луччь калошышкь обут'.*

БАС: Обл. Обувь типа глубоких башмаков (на Украине и в нек. обл. России), т.XVII, с.805. Т.-р. сл: Чабата – лапоть', с.626. Б.-р.сл.: Сабата – лапоть, с.456.

ЧЕЛЯК ^{*Огр.} /челяк/, -а, -и, м

1. Посуда из цельного дерева с крышкой высотой около метра для сбивания масла. *Ф чьялке сметану нахтъйут.*

2. Деревянное ведро с крышкой для хранения кислого молока и др. жидкостей. *Челяк с въдой.*

Сл.Д.: Чиляк. Липовая дуплянка. Татр. Уф., Перм., т.IV, с.604. Т.-р.сл.: Чилэк. Ведро, с.636. Б.-р.сл.: Силэк. Бадья. С.471.

ЧУВАЛ /чувал/, -а, -ы, м

Тюк, мешок, кипа. *Фсё ф чувал тартай!*

БАС: обл. Большой мешок, т.XVII, с.1143. Сл.Д.: татр. Шерстяная обшивка тюка, кипы, т.IV с.611. Сл. Ф.: Мешок, упаковка тюка с товаром. Вост.-р., укр. – Из тур., азерб. «cuval» – мешок. Тат. «cuval» – камин, т.IV, с.376.

ЧУМАН ^{*Огр.} /чуман/, -а, -ы, м

Короб из лубка липы в виде ларя. *Ф чумань хлеп хранят.*

Сл.Д.: Берестяной кузов. Вологод., Сиб., Остяцк., т.IV, с.614. Т.-р.сл.: Чуман. Короб, с.642.

ШАРБА*^{Огр} /шшарба/ -ы, множ. не записано

Суп из рыбы. *Шарбу варят, суп такой с рыбъй.*

Сл.Д.: Щерба. Татр. Сев., Вост., Вор., Тмб., т.IV, с.655. Т.-р.сл.: Шулла. Бульон, с.665. Б.-р.сл.: хурпа. Суп, отвар, с.638.

ЯР /йар/, -а, м., множ. не употребляется

1. Крутой, обрывистый берег реки, обрыв. *Обрыф крутой этъ и^йес' йар.* Сл.Уш.: /тюрк. јаг/ Обл., т.IV, с.1463. 2. Овраг. *Йар етъ как у нас врак, у^йх йар.* БАС: 2. обл. Овраг, лощина, т.XVII, с.2086. Т.-р.сл.: Яр. Берег, Яр, с.712. Б.-р.